

Арсен Казарян



*Жизнь
как
— наслаждение*

Арсен Казарян

Жизнь как наслаждение

«Автор»

2013

Казарян А. С.

Жизнь как наслаждение / А. С. Казарян — «Автор», 2013

Клубок неразрешимых проблем, крах всех своих стремлений, разочарование во всем, глубокая депрессия, - таким предстает читателю герой романа. Полностью истощенный, как душевно, так и физически, он решается порвать с прошлым и начать новую жизнь. Он бежит от людей. Уединившись в глубь леса, он вдруг осознает, что не имеет достаточно сил, чтобы выжить в этих условиях. Однако постепенно, путем переосмыслений, в нем просыпается воля к жизни. Он заново учится утраченным способностям положительного восприятия жизни и постепенно достигает иного состояния – состояния наслаждения жизнью. Он начинает сознавать, что в самой основе жизни лежит возможность наслаждения. Каждое мгновение героя наполняется оптимистичностью бытия. Высшим даром для героя становится девушка, волею случая разделившая с ним его одиночество. Начинается новый этап постижения наслаждения мужчины и женщины, как единого целого. Духовные и физические наслаждения переплетаются воедино.

© Казарян А. С., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Решение покинуть этот мир	5
Я нахожу Остров	22
Подготовка к отъезду или скорее к побегу	33
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Арсен Казарян

Жизнь как наслаждение

Решение покинуть этот мир

Я в жизненном тупике. – Моя прошлая жизнь. – Принятие решения. – Утопические идеи. – Бежать, бежать...

Все, точка поставлена, страница перевернута. Так дальше продолжаться не может, не должно, не будет. Что я имел позади себя? Никчемные годы жизни? Крушение одной за другой всех своих мечтаний и планов. Несостоявшиеся отношения, множество искалеченных по моей вине жизней, глубокие душевные раны, множество обвинений в мой адрес. Ничего хорошего от жизни я больше не ждал.

Меня достало все. Я запутался в своих отношениях с женщинами. Мои дела пошли скверно. У меня нарастали, словно снежный ком, долги. Все мои проблемы завязались в огромный и сложный узел. Выпутаться из него я не мог. Разрубить его, как Гордиев узел я пытался несколько раз, но каждый раз паутина отношений вновь опутывала меня, я вновь медленно и незаметно погружался в трясины и через некоторое время оказывался в том же состоянии с тем же клубком неразрешимых проблем на шее. Я не знал, как выйти из этого положения. И я избирал самый легкий и возможно самый философский способ – игнорировать все проблемы и жить только сегодняшним днем, жить в своем мире и находить удовольствия в мире внешнем. Но реальность настолько жестко давала знать о себе, что я просто терялся. Я, казалось просто жил, старался по возможности приносить радость окружающим, но весь мир, казалось, вел тайную и открытую войну против меня. Даже лучшие друзья обоих полов своими советами только усугубляли мое положение.

Я иногда с горькой завистью смотрел на своих сверстников. Какой-то штамп жизни, некое невидимое клише, словно обрисовывало их жизнь, без единой попытки с их стороны вырваться за рамки этого клише. Воспринимая это клише как нечто данное свыше, как некий закон природы. Более того, даже не задумываясь на секунду, что все в мире человеческом всего лишь условность.

Моя же жизнь превратилась в какой-то сплошной кошмар. И я в этом кошмаре играл некоторую свою определенную роль, занимал, видимо, некую строго очертанную и предназначенную мне пустую нишу и все мои попытки изменить этот, не мною придуманный сценарий ни к чему не приводили. Я героически противостоял всем невзгодам жизни, всем обстоятельствам. Я боролся, защищался, но все было зря. Более того, в какой-то момент я понял, что скорее я загнусь, чем что-либо измениться вокруг меня. Но что делать, я не знал. Я не знал, как мне изменить что-либо в моей жизни.

У меня было множество друзей и знакомых. Если кому-то не хватало общения, то у меня его было в избытке. Не знаю, чем я так притягивал людей, но со мной хотели часами общаться. Мне чаще приходилось идти на множество уловок, чтобы избежать этого времяпожирающего общения и заниматься своими делами. То ли подобные люди окружали меня, то ли я располагал к общению. Не знаю. Но часто, чтобы быть наедине с собой, мне приходилось убегать от всех.

Есть большая трагедия в том, что ты растешь, вырастаешь и в какой-то момент понимаешь, что ты закомплексован, что ты приобрел множество навыков, которые тебе мешают в жизни. Не твоё теперешнее сознание растило и воспитывало тебя, оно, твоё сегодняшнее сознание, не могло даже вмешаться в тот процесс! И теперь, то, что ты есть, порой вовсе не согласуется с тем, что ты хотел бы видеть в себе. А исправить, сделать это по своему сего-

дняшнему разумению, или просто избавиться от каких-то черт, это не есть просто зачеркнуть, разорвать старые записи и выкинуть их, или переписать их заново. Они имеют столь глубокие корни, что изменить что-либо становится болезненным делом, возможно делом всей остальной жизни. Возникает внутренний конфликт между тобой, таким, каким бы ты хотел вырасти и быть сейчас и между тобой, тем каким ты вырос и являешься сейчас.

Приходится вступать в борьбу с самим собой, преодолевать себя самого. Это сложный период для каждого человека. И исход борьбы никогда не ясен. Борьба может длиться всю жизнь. В дальнейшем я всегда с содроганием вспоминал эту пору моего выхода из юности. Она казалась мне мрачной как темница. Эти несколько лет казались веками.

Но борьба с самим собой имела и положительные стороны. В борьбе с самим собой я становился сильнее. Я научился преодолевать жизненные трудности и невзгоды. И постепенно жизнь начинала складываться достаточно успешно.

Но оставался еще один пункт, который мне давался с большим трудом, это отношения с женщинами. Во мне была некая тяжеловесность общения, особенно когда дело доходило до интимной ситуации. Начиная от моих движений, все становилось натянуто. Мне было очень тяжело преодолевать эту свою внутреннюю и, безусловно, отражающуюся вовне напряженность. Абсурд, вместо того, чтобы преодолевать внутреннюю защиту девушки, с которой я находился, мне приходилось преодолевать себя. Но это еще было полдела. Внутренние комплексы и мое Я вечно наблюдающее за мной бдительным, оценивающим и критикующим оком, не давало мне вести себя легко и непринужденно при новых знакомствах. А любое знакомство и первые отношения не терпели тяжести и серьезности. В результате просто и тривиально познакомиться с девушкой для меня была огромная проблема.

Впрочем, мне повезло (бывало в жизни и так!). Мой близкий друг Артур ввел меня в заманчивый мир соблазнения. Он был парень очень раскованный. Мы гуляли, забавлялись, знакомились с многочисленными девушками, даже не утомляя себя мыслью, нравятся они нам или нет. Ничего более увлекательного до этого я не знал. Мы постоянно были в каких-то приключениях, влипали в какие-то истории. Часто нам просто приходилось избегать каких-нибудь особо назойливых дамочек. Жизнь наша была насыщена до отказа. Ушла бы уйма времени и многие тома, чтобы описать приключения того времени. Сколько было и комических, и трагических, и опасных ситуаций! Постепенно процесс соблазнения из увлекательной игры превратился для нас в образ жизни. Все женщины, казалось, были наши, были доступны нашим помыслам. Для себя я открыл некий тайный механизм воздействия на женщин и во многом я даже стал превосходить своего учителя Артура. Намного позже, ознакомившись с принципами пикапа, я понял, что мы тогда действовали точно в соответствии с ними.

Беспечность и легкость Артура передавалась мне. Из, обычно замкнутого, сумрачного и стеснительного я превратился в открытого, раскованного и оптимистичного. Теперь знакомиться с девушками я стал даже просто так, по привычке, по ходу своей дороги. Вместе с этой раскованностью и уверенностью, непосредственностью и оптимизмом, смешанным с непреходящим юмором изменилось все мое восприятие жизни. Наступил период, когда мир ярких возможностей оказался предо мной. Жизнь, словно открыла свои врата для меня. Оптимизм раскрасил мир во множество ярких красок. Все, казалось, возможно, все было на расстоянии вытянутой руки. Бери – не хочу. Было реальное чувство достижимости всех моих желаний. Все казалось легко и просто. Я просто млел от этой податливости жизни. Я становился уверенным, чересчур уверенным. И я впервые увидел и понял, что уверенность обладает огромной чудодейственной силой. Она магнетизирует окружающих людей. Это был период, когда мысль о том, что что-то может быть недостижимо, вызывало у меня улыбку. И у меня действительно все получалось. Я понял, – Нет ничего невозможного! Как говорил Наполеон, – «Невозможность – это пугало робких». В течение жизни я убедился, что все в этом мире – это вопрос

времени, средств, желания, воли и энергии. Возможно все! Грандиозные планы теснились у меня в голове. Впрочем, любые планы я всегда с легкостью менял на проходящую мимо красивую женскую плоть. Она, к моему удовольствию, а может, к моему сожалению или даже к моему горю, имела для меня сверхценность.

Это были очень трудные времена. Все рушилось вокруг. Многие протекающие вокруг события приковывали пристальное внимание и вовлекали. Оставаться в стороне было невозможно. Творилась история. Это время, подобное безумной горной реке, захватило и несло за собой и, в какой-то момент, выкинула на берег. Я пытался действовать с прежним оптимизмом и с прежней уверенностью. Опять были и взлеты и падения. Но, что-то было не то! С какого-то момента, колесо удачи и успеха изменило направление своего вращения. С какого-то момента все, абсолютно все стало идти наперекосяк.

И в дальнейшем, несмотря на все мои усилия, я больше не мог повернуть колесо вспять. Поток жизни нес меня в своем направлении, а я в этой роли не получал ничего кроме страданий, проблем, нервозности и ухудшения здоровья. Вместе с этим изменялся и я. Нерешительность и неверие в свои силы сильно развились во мне. Я даже свыкся с плохим, я уже не верил в нормальную жизнь. Да и вся моя жизненная ситуация была такой, что все хорошее, что мне удавалось взять от жизни, любое наслаждение, которое я мог получить, было подобно воровству. Мне надо было обмануть многих, надо было рассчитать все до мелочей, чтобы суметь сорвать свой кусок удовольствия со столь естественных и обильных для многих ветвей жизни. И как я ни старался, общий сценарий невозможно было изменить. Жизнь, словно гигантский каток медленно и неуклонно шла своим путем и давила меня. Я изменял свое окружение, я на время переезжал, но все повторялось заново. Существующие проблемы я не мог разрешить, сами собой они не разрешались и не рассасывались, а их количество со временем только росло.

Следовательно, проблема была во мне.

Это свойство невежды обвинять всех кроме себя, даже на секунду не предполагая, что хоть доля вины может быть своей. Благо, я искал причину прежде всего в себе.

Кроме того, меня всегда интересовало, каков я на самом деле. Насколько правильно мое представление о самом себе. Из чего вообще складывается представление человека о самом себе. Часто мне приходилось общаться с людьми, которые имели о себе определенное мнение, но мнение это абсолютно не совпадало с тем, какими они были в действительности. Это меня неизменно удивляло и пугало. К примеру, человек говорил, что он очень заботливый, причем явно смаковал эту мысль, а я и другие видели в нем бесконечный эгоизм. Может так же обманчиво и мое мнение обо мне самом. Где критерий истинности? Этого я не знал.

Мне надо было разобраться в этом.

Вообще, стремление к внутреннему пониманию окружающего мира изначально присуще человеку. Маленький человечек начинает задавать вопросы – почему, зачем, как? В дальнейшем все непонятное заполняется понятием бога. Таким образом, вокруг человека создается круг взаимосвязанных понятий, в котором можно объяснить все, опираясь на соседние понятия. И после того как круг объяснений человека замыкается, то исходя из теоремы Гёделя о недостаточности, человек уже не в состоянии опровергнуть что-либо из своей системы, ибо она замкнута. И мнение человека о самом себе становится частью этой замкнутой системы. Такой мир дает внутренний комфорт и уверенность. Горе тому, кто выбит из этого круга, или у кого этот круг оказался в прорехах.

Времена меняются... Коренным образом изменяется жизнь человечества. Однако всегда повторяется одно, – каждый человек в этом мире рождается, уже имея собственный характер, и каждый человек начинает познавать этот мир с нуля. Мир открывается для него с самой

первой страницы. И то, что есть вокруг него, для него является естественным, возможно даже непреложным абсолютом. Каждый рожденный человек, это *tabula rasa* в своем знании мира. Все, что записывается на этих чистых листах восприятия мира, является для него основным законом мира.

Мир безусловно зомбирован, все мы мыслим в определенных рамках, навязанных нам родителями, своим окружением, правительством, пропагандой, какими-либо организациями, народными штампами, одним словом жизненной ситуацией, в которой пребывает человек. Оттуда этот пресловутый афоризм, – Бытие определяет сознание. Много чего из окружения человека приносит боль, многое ущемляет, уязвляет душу, и человек с раннего возраста выстраивает свою душевную защиту. Защита от мира, которую внутренне выстраивает человек, в то же самое время отделяет его от мира. И чем больше защита, тем отдаленнее от мира становится человек.

Если ты пытаешься пробить эту брешь в себе, понять себя, понять мир таким, каков он есть, а не таким, каким его тебе навязали, ты выходишь за пределы своей защиты, ты оказываешься воином, одним воином в поле.

Человечество всегда блуждает во тьме. Иногда лишь самые отчаянные, и то боясь своей решимости, пытались прорвать эту завесу темноты, и увидев нечто иное, пытались возвысить голос и доказать, что возможно иное видение, иной мир, иная точка зрения. Их участь всегда была плоха. Впервые, наверное, эту завесу тьмы невежества, ценой своего здоровья, своего сознания, своей жизни не просто приподнял, а полностью разорвал Фридрих Ницше. Его мысли были подобны урагану. Он пытался разрушить все истины, чтобы показать их лживость в своей основе, их декоративную сущность. И, как не странно, это ему удалось!

Да, быть и действовать в трафарете намного легче. Трафарет – это рамки подразумеваемой свободы. Попробуй думать иначе, попробуй действовать иначе, ты увидишь, с какой бетонной стеной ты столкнешься.

Мыслящий в рамках не может понять тебя, вы с ним находитесь уже в разных плоскостях. Вы пользуетесь одинаковыми словами, но разными понятиями. И это бессмысленный труд пытаться, что-либо доказать такому человеку. Его образ мыслей, это его суть. Разрушив любое из его представлений, ты фигурально уничтожаешь человека. Поэтому он с таким беспредельным рвением пытается доказать тебе свою правоту. Он защищает свое естество, свое бытие. И это понятно.

Сейчас ваше время и власть тьмы, – сказал Иисус. Он ошибся! Их время всегда и власть всегда в их руках.

Эксперимент, проведенный Милгремом, показал, что за страшное существо человек. Даже зная, что он просто участвует в игре или эксперименте человек все равно входит полностью в свою роль и как всегда проявляется одна из двух его затаенных сущностей: желание повелевать или желание подчиняться, садизм или мазохизм. Даже зная, что он может выйти из игры, человек вживается, адаптируется, привыкает и не хочет ничего изменять, хотя и жалуется что что-то не так. Его сознание жалуется, его подсознательная часть полноценно наслаждается.

Когда-то я пытался делиться подобными рассуждениями с окружающими. Пытался говорить, спорить, чтобы разобраться самому. В начале, я еще обманывался, мне казалось, что я делюсь с ними, они сопереживают моим мыслям, разделяют мои заботы и переживания. Но потом, к сожалению, очень поздно я понял, что все настолько пребывают сами в себе, что практически не имеют возможности понять тебя.

Тебе кажется, ты разъясняешь свою точку зрения. Тебе даже кажется, что тебя понимают. Но затем, по прошествии некоторого времени, если затрагиваешь ту же тему, то убеждаешься, что все твои усилия по разъяснению прошли втуне. Ты можешь затратить сколь угодно усилий

на то, чтобы объяснить свои мысли. Как думали они до этого, так и продолжают думать. И это чрезвычайно пугало.

Но почему ты во все вникаешь и стараешься понять их. Может это некий атавизм, оставшийся у тебя с прошлой эпохи? Жизнь стала механической, эгоистической и доведенной до автоматизма. Размышлять стало не модно. Все мысленные потоки ныне идут лишь в нескольких, четко очерченных направлениях. Как добыть денег, как и с кем провести время, что купить, что съесть, что выпить. И все! Остальное вытесняется из сознания или подводится под готовый штамп. Да! роботизация человечества, несомненно, достигла успеха. Теперь уже просто некогда думать!

И как это часто бывает, внутреннюю, безмысленную пустоту пытаются заполнить внешне наполненной жизнью и активностью.

Я был из тех, кто еще пытался рассуждать. Если я нахожусь в подобной жизненной ситуации, то возможно какая-то моя часть находит в этом удовлетворение? Может стоит расслабиться и принять все таким каким оно есть, – пусть даже, механическим, трафаретным, серым и невзрачным? Может быть, что-либо когда-нибудь изменится само собой?

Но жизнь проходит, а мне **сейчас** хотелось вкусить жизнь во всей полноте, а не когда-нибудь потом. Мне не нужны будут молодые радости в преклонные годы. Вместо окружающей серости и рутины я желал какого-то карнавала жизни, широких возможностей; больших планов; интересных, ярких, широкодушных личностей; красивых, незакомплексованных и, в то же время, не страдающих эгоцентризмом девушек; людей живущих друг для друга, а не стремлением использовать друг друга; людей фейерверков, стремящихся создавать новое и делать жизнь ярче и интереснее. Я, конечно же, понимал, что все это фантазия, такого не бывает. Но хоть немного, хоть кусочек этой фантазии видеть в жизни, это была моя мечта. Так нет же, – сплошная пустыня, пред которой Сахара покажется оазисом, окружала меня.

Я хотел от жизни большего, а она мне не давала даже наименьшее.

Господи, как я оказался обманут! Годы проходят, и нет никаких изменений. Поезд моей жизни с неотвратимой предопределенностью несет меня в будущее. Было бы не так обидно, если бы я ничего не делал, а лежа на диване просто ждал.

Вот так я жил, постоянно метался в поисках, барахтался в океане жизни, пытаюсь не утонуть, пытаюсь приспособиться, выжить. Что-то было потеряно, но что я не понимал. Возможно, я уже просто не мог жить как все. Я искал чего-то другого, большего. Наверное, что-то нереализованное, тоска по некой неосуществленной мечте еще мерцала во мне. И в невольном стремлении к ней я не находил гармонии в окружающей жизни. Именно она толкала меня к вечному поиску нового – новых ощущений, новых чувств, новых людей. Но эти внутренние, скрытые от всех порывы души моей были моими, самыми интимными уголками моей души. Никто их все равно не понял бы. Я это чувствовал интуитивно, об этом свидетельствовали даже стихи, написанные мною в ранней юности:

Молчи! Никто ведь не поймет
Волшебных нот твоей души,
И твой порыв, взлетев, замрет
В непонимающей тиши.
Лишь гордость сердца оскорбив
Ты более уйдешь в себя.
Молчи, храни в душе порыв,
Не превращай себя в раба.
Чужого сердца не дойдет

Ни боль и ни печаль твоя,
И безразличье перейдет
В улыбку жгущую тебя.
Храни молчание свое,
Ни с кем души не раскрывай
И сострадания никого
Вовек добиться не мечтай.

Следует отдать мне должное, я и не пытался перед кем-либо обнажать свою душу. Маска легкости, беззаботности, игривости стала моим вторым Я. Таким знали меня. Таким считали меня. И стремились ко мне во имя этой легкости и простоты. Что было в глубине, это было только мое.

Но однажды я словно очнулся после глубокого сна, боже, где это я, что со мной, в какой это ситуации я нахожусь? Вопросов было больше чем ответов. Куда я иду? Половина моей жизни уже позади и что я понял, что взял от жизни? Играю роли, навязанные мне ситуациями... Изменяюсь в соответствии с ситуациями... Но где я сам? Где тот, кто с надеждой и верой, с наполненными чувствами когда-то взирал на жизнь? Я его постепенно растерял на протяжении жизни. От того чувственного, наполненного надеждами, верой в будущее существа остался лишь призрак, нечто подобное роботу, выполняющего те или иные запрограммированные функции.

Истинное положение вещей настолько ясно предстало предо мной, что я был ошеломлен. В какой момент я сбился со своего истинного пути? Куда я шел? Чужая дорога, чуждые цели, ложные ценности. Все это стало моей частью, моей сущностью.

У меня было чувство, что жизнь проходит, что впереди меня ничего хорошего больше не ждет. Все, что могло быть хорошего, уже было и прошло. Меня охватывала паника от этих мыслей. Все прошло, а я так ничего и не вкусил в жизни. Фактически не прожил, а просуществовал. Все мои мечты остались не реализованными. Мне, конечно, хотелось надеяться, что все лучшее еще впереди, но было ясно, что действительности нет дела до моих надежд. Дни катились один за другим с нарастающей скоростью. Я ничего не успевал, я уставал от самого бытия. Легкость бытия была явно не для меня. На меня жизнь наваливалась всей своей тяжестью.

Вновь и вновь я думал, когда, в какой момент, с какого этапа жизни или возможно с какого случая (может даже весьма незначительного внешне) все пошло не так, не в том направлении?

Я часто вспоминал стихотворение Рильке, появляющееся на мониторе при включении одной операционной системы вычислительной машины, которое настолько запало в душу, что, казалось, было выгравировано на свитках моей памяти:

И он уже не тот, что был вначале:
чужие судьбы, став его судьбой,
призвав, его уводят за собой...

Стихи, казалось, стали пророческими. В дальнейшем я их часто вспоминал, дивясь, как точно они описывают мою судьбу. Действительно, как сильно я изменился. Все, что было мне чуждо, стало частью моей жизни, а все, что было мне близко, было воистину моим, стало про-

сто далеким и чужим. То, что было реальным Я, исчезло, испарилось, потерялось на дорогах жизни. Где, как, в какой момент? Я судорожно пытался вспомнить, восстановить в памяти.

Меня все время преследовало чувство, что это не моя жизнь. Что я вошел в чужую пьесу и играю чужую роль. Это мне давало чувство душевного дискомфорта, внутреннего несогласия, противления. Приходилось с горечью отмечать, что жизнь моя была воплощением абсолютного абсурда.

Что чувствуют другие? Есть ли у них подобные ощущения? Это вопрос, возможно, самый интимный. Каждый сам в себе может придти к нему.

Основное предназначение жизни для меня было, казалось, разбивание моих светлых мечтаний, моих надежд, моих стремлений. Жизнь словно смаковала свои победы и возможности, и, по-хозяйски обосновываясь на завоеванных территориях, двигалась дальше, расширяя свои завоевания и свое положение великой разрушительницы. Шаг за шагом, день за днем росла отвоеванная ею территория, превращаемая ею из цветущего сада надежд и прекрасных снов в пустыню с сожженными дотла мечтами, глубокими разочарованиями и загнивающими трупами стремлений. Да, возможно не только у меня было так, возможно, и скорее всего так и есть, она подобным образом поступает с каждым живущим в этом мире. Но главное для меня было то, что мне было плохо.

Во всех своих неудачах я всегда обращал взор на себя, я искал причины в себе. Пытался понять, в чем я ошибся, что неправильно рассчитал, что не учел. В скором времени я убедился, что есть вещи и обстоятельства, которые от тебя не зависят, как не зависит от тебя солнечное затмение или полнолуние. Есть события, с которыми надо смириться, воспринимать их так, как есть, не удручаться. События эти могут принести тебе пользу своим приходом или вред. И в этом в твоём понимании будет проявляться момент твоей везучести или невезучести. И любое событие не есть что-то конечное, оно есть звено цепи событий, которые, как утверждал Казанова, – никогда не прерываются. И понять значение любого события как самого хорошего, так и самого ужасного можно лишь по прошествии времени. Смотря по тому, что следует потом, возможно даже через очень много лет. Тогда, в результате течения жизни, событие это переосмысливается и взгляд на него меняется.

Страны, в которой я родился, моей родины, нет. Страны, которая говорила сильно и властно, голосом тысячелетий, больше не существует. Еще совсем недавно это невозможно было даже представить, но это оказалось реальностью. Страну целенаправленно разрушили. Хотя уши прожужжали всем, что она саморазрушилась. В новой реальности, как и во всем, были свои хорошие и плохие стороны. Больно было за прошлое, еще больнее за настоящее.

С какого-то периода жизнь резко изменилась. Примитив стал нормой жизни. Примитивное мышление, примитивные желания, примитивные чувства. Более того, примитив захватил весь мир. И в этом океане сплошного примитива есть примитивные феномены, которые ощущаются и выдаются за что-то сверхновое, за некое сверхсовременное открытие, откровение. И я, как и все, был втянут в общий круговорот примитива. И я потерял всякие иные опоры.

Но что случилось со мной в какой-то момент? Как, каким образом я очнулся? Может быть, сыграло роль пресыщение? Не знаю. Но то, что с какого-то момента истинная картина ясно предстала предо мной, в этом у меня сомнений не было.

Все, все утонет во времени,
в пространстве.
Все исчезнет –
радости, невзгоды,

обида, сожаления.
Что же останется
в этой пустоте
бескрайней и всепоглощающей?
Что скрывала за собой
эта роскошная завеса Жизни?
В пустоте все пусто.
Все тянется бесконечно
и погружено в вечное
течение жизни.
И в ледяном безмолвии
слышен одинокий звон
сорвавшейся капли.

У меня, казалось, пропали всякие ощущения. Чувства страшно притупились. Во всем нужна была чудовищная доза, чтобы я мог что-либо почувствовать. Я вспоминал, как действовал прежде на меня весенний аромат растений. Достаточно было увидеть маленький цветок, чтоб душа переполнялась чувствами. Тончайшая, незатейливая, безыскусная красота наисильнейшим образом воздействовала на весь мой внутренний мир, казалось, сводила меня с ума. Теперь же я проходил мимо, словно рядом была нарисованная картинка, какой-нибудь плакат. Я пытался вернуть былые ощущения. Часто я срывал с куста или с дерева зеленый листочек нюхал его, мял его пальцами и опять нюхал. Я, казалось, что-то искал в этом запахе. У меня было чувство, что тонкий аромат разбудит былые ощущения, возвратит детскую тонкость чувств. Но прошлые ощущения не возвращались.

Я устал! От отчаяния мне хотелось в ухо каждому прокричать, – я устал! Я не могу действовать, я не хочу ничего. Единственное, что мне нужно это отдых.

Моя проклятая жизнь завела меня в тупик. Я пытался всячески выйти, выкарабкаться из него, порою мне это почти удавалось, но жизнь вновь загоняла меня в новый, подобный тупик. Неужели это судьба, вечно прозябать в тупике? Как говорится в песне группы «Наутилус помпилиус», – Без права на надежду. Я понимал, чтобы жить дальше, надо стать таким, как другие.

Мои отношения с девушками продолжались. Естественно, это приносило мне большое удовольствие и удовлетворение. Но с какого-то момента я осознал, что это дорога в Никуда. Какая-то пустота была даже в этих удовольствиях.

Когда ты живешь в своем маленьком мирке, плохо ли, хорошо ли, но выполняешь все наложенные на тебя обязательства, то жизнь течет мирно и спокойно. Но как только ты пожелаешь что-то другое, то сразу наталкиваешься на стальные стены предопределенности. Ты можешь биться сколько угодно о стену, пока еще не имея представления о ее толщине и прочности. Можешь перейти к другой стенке и пытаться сломать ее. Ты еще по-детски наивен и абсолютно не представляешь реальности. Полжизни уходит на тщетные попытки преодолеть предопределенность. Твоя свобода в обществе сродни свободе заключенного. Пока он мирно выполняет предписания, ходит на прогулке по кругу, склонив голову, входит в свою камеру, то давления на него нет, он даже может вообразить себе, что жизнь проходит нормально, что он свободная личность. Проблемы начнутся тогда, когда он захочет сделать шаг влево или шаг вправо. Когда он не выполнит своих предписаний. Вся мощь тюремного подавления навалится на него. Жизнь в обществе ничем не отличается. К моему сожалению!

Если раньше я желал развлечений, любил многошумные компании, то теперь я желал только одного, я хотел спокойствия. Мне хотелось, чтоб меня оставили в покое. Меня раздражали любые звонки, меня раздражало любое общение. Все то, к чему я стремился было в прошлом. Все мечты оказались несбыточной иллюзией. Реальность жизни оказалась бесплодной. Мои самые простые желания и усилия по их осуществлению сталкивались с каменной стеной невозможности. Постепенно жизнь переставала радовать и вызывала только горечь сожаления неосуществленных желаний.

Конечно, в компаниях, где были красивые девушки, у меня неизменно поднималось настроение. Красота заставляет надеяться. Инстинкт соблазнения опьянял меня, я развлекался, веселился. Но это бывал короткий период. Все остальное время мною опять овладевало плохое настроение.

Моя натура была такова, что отлично переживала как недостаток всего, так и избыток. В обоих случаях я был тем же человеком. Ничто во мне не изменялось.

Но, как это не покажется парадоксально, плохое состояние дел имеет и свои положительные стороны. Пока твое финансовое положение плохо, ты надеешься! Ты надеешься, что когда ты заработаешь, достанешь достаточное количество денег, все в жизни выправится, ты проживешь счастливо. Но когда ты действительно начинаешь достаточно зарабатывать, когда у тебя появляются деньги и ты исполняешь все свои давно лелеянные желания и капризы, то приходит осознание того, что ты ни на грош ни стал счастливее.

Причем каждому кажется, что с ним будет все иначе, что вот он разбогатеет, купит последнюю марку автомобиля, сменит квартиру, отремонтирует ее по последней моде, поедет по миру и ему будет хорошо. Что у него будет иначе, чем у других. Но история повторяется с неистребимым упорством. Проблемы остаются! И состояние души остается тем же!

Но живут же все! Лучше или хуже, живут, находятся в некой незримой гармонии. Такое впечатление, что один я выбит из этой всеобщей гармонии и прозябаю где-то на задворках жизни. Одинокий и чужой. Вечерами, особенно в сырую, в холодную погоду я шел по улице, обмотавшись шарфом, в своей куртке, засунув руки в карманы, и смотрел на горящие (освещенные) окна домов, везде теплится жизнь, все пребывают в своем внутреннем довольстве. Такое довольство мне было не интересно. Другого я не знал. И я не знал к чему стремиться, где свет тоннеля моей сумрачной жизни.

Боже! Не хочу быть как все. Хочу быть самим собой.

Я все боролся и барахтался изо всех сил, стараясь не утонуть, я верил в себя, я верил, что рано или поздно добьюсь своего, но жизнь постепенно сгибала меня. Постепенно портилось здоровье, я чувствовал себя все хуже и хуже. С какого-то момента мне уже не хотелось ничего. Единственное что я мог еще хотеть, так это чувствовать себя нормально.

Все свое время я что-либо делал. Я постоянно бывал занят. Мне вечно приходилось в чем-то кому-либо помогать. И как всегда бывает в таких ситуациях – «Ни одно доброе дело не остается безнаказанным». Вечно на меня сыпались в моей жизни обвинения и упреки. Оказывается, я постоянно поступал неправильно. Все знали, как мне следует жить, кроме меня.

Телефон стал моим основным проклятием. Я приходил вечером домой и мне звонили. То один, то другой. Звонили и говорили часами. Рассказывали о себе, о своих проблемах, о своих отношениях с родными. В общем, я регулярно проводил для всех психотерапию по телефону. День за днем, день за днем все мое время проедали. Я и сам уже привык к этим постоянным разговорам.

То ли не хватало мне здорового эгоизма, то ли моя улыбка располагала к себе. Не знаю. Когда еще и моя работа коснулась общения с клиентами, я стал реально ненавидеть людей. Столько тупизма до этого я не представлял.

Мне так надоело это все! Мне так хотелось бежать от всех проблем! Надо было, наконец, смело признаться себе, что я проиграл, что я не состоялся в том виде, в каком хотел, я просто влачил жалкое существование. Но до каких пор? Я знал точно, и, прожитые мною годы подтверждали это, ничего к лучшему не изменится. Может для кого-то подобная жизнь была бы счастьем. Но не для меня. Я страдал.

Да, я иногда встречался с друзьями, ходил на тусовки, сидел в барах, менял любовниц, но во всем этом была какая-то пустота. Сказать себе, положив руку на сердце, что мне это все нравится, я не мог. Это все просто заполняло пустоту. Вселенский холод и вселенское одиночество я ощущал всегда, всем своим нутром. Жизнь была пуста. Я воспринимал жизнь, как издевательство какого-то высшего существа или субстанции надо мной.

Я хотел другой жизни, я мечтал о других отношениях. Современный образ жизни превращал людей в роботов-потребителей. Высшим божеством и пределом желаний стали деньги. Много денег. И, словно служением этому божеству, была их трата на стандартно принятые виды удовольствия или комфорта. Все, что было за ними, все иное уже просто не существовало. Все стремления людей стали ограничиваться двумя – тремя инстинктами. Люди стали полностью управляемы. Эффект массового гипноза повсюду стал использоваться правителями. Манипуляция массами была возможна благодаря телевидению и радио. Интернет расширил эти возможности. Эпоха всякого романтизма и духовности закончилась. Свет духовности, свет познания погас. Наступил конец света.

Я часто задавался вопросом, почему нормальные люди не могут организовать жизнь по своему, по своим нормальным человеческим правилам. Почему нормальные люди живут вечно какой-то пришибленной жизнью. Почему основные правила жизни диктуются низшим уровнем. Неужели невозможно сообщество нормальных людей?

Я помнил, что когда-то на пороге ранней юности я даже увлекся идеями идеального устройства государства. Я мечтал собрать группу единомышленников и основать закрытый город. Часто тогда я бродил по улицам Москвы и обдумывал, каким же должен быть, этот мой утопический город. Однажды, посетив очередной раз ВВЦ (ВДНХ) я понял, каким примерно должен быть идеальный город. В дальнейшем я узнал, что в проекте ВДНХ действительно были заложены основы идеальных городов будущего. Я представлял, как он будет сооружаться, какие в нем будут порядки, какова будет в нем жизнь. Я стал интересоваться идеями создания подобных обществ. Я просматривал «Город Солнца» Кампанеллы, «Новую Атлантиду» Бекона, диалоги Платона, «Утопию» Томаса Мора и многие другие произведения. Во всех них был крайний примитивизм и наивность.

Все-таки мы прошедшие через жизнь советского общества имели большое преимущество в возможности сравнения и гораздо больший кругозор. В дальнейшем я наткнулся на осуществленную идею подобного города. Этот город – Ауровиль. Я просто опешил, когда узнал об этом городе. Значит, все-таки подобная идея где-то оказалась осуществленной! Но потом, когда я собрал больше сведений об Ауровиле, оказалось, что все не так удачно, как могло показаться в начале. Многие проблемы людского общения перенеслись и туда.

Все что я хотел – это общество нормальных людей. Видимо на земле подобное не осуществимо. И как-то раз по телевизору я услышал слова Кропоткина, написанные им в письме уже в конце жизни. Он писал «Вот и все. Жизнь подходит к концу. Что удалось понять? Любая революция – утопия. Любая власть – насилие. Всякая политика – мерзость. И ничего не изменить. Выход один – устранившись, быть ближе к земле, к простым людям. Не бороться за сча-

стье всемирное, а жить этим счастьем и дарить его людям вокруг». Слова поразили меня. Вот она, изумительная по своей простоте, правда жизни. Не надо стремиться к улучшению жизни людей. Просто надо самому устроить свою жизнь. И по возможности дарить счастье окружающим людям.

Со стороны кажется, что тебя окружают друзья и близкие. Веселая жизнь в родном окружении, полная поддержка. Видимость! Всего лишь видимость! На самом деле, когда ты согласишься глубже, то перед тобой проясняется совершенно иная картина. Жесточайший, пронизывающий до костей эгоизм. Ты и сам становишься частью этого всеобщего спектакля. Но когда нож подступает к горлу, когда тебе смертельно необходима душевная поддержка, вокруг не оказывается никого. Ты начинаешь понимать, что в действительности живешь в пустыне и окружен лишь миражами. Все вроде есть, но протянешь руку и оказывается, что это иллюзия.

И скучно, и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной тревоги.

Быть абсолютно искренним было свойственно мне с детства. Поэтому с того же самого детства мне более всего противело лицедейство духа. Я всегда желал видеть реально даже свои скрытые чувства, желания, мотивы, намерения. Мне было противно врать самому себе о себе. И я достиг этого! Это было одно из немногих моих ценных достижений в этом мире. Со временем это открытость, обнаженность моего подсознания стала для меня обыденностью, как и все в этом мире со временем становится обыденностью. И общаясь с близкими, знакомыми я говорил о себе пронзительно честно, с их же стороны чаще всего бывала иллюзия, поддержка некой принятой на себя роли. Можно было и не замечать этого. Но, акцентируясь на этом, я с ужасом понимал, что большинство людей так и живет, играя сами пред собой. Они выбрали для себя некую роль и стоя насмерть не дают никому и ничему разрушить свои представления.

Часто мое видение мира не совпадало с видением мира других и мне начинали разъяснять, что я не вижу реальность. Это бывало очень часто, то с одной стороны, то с другой, то с третьей. Сомнения вкрадывались в меня, может я и в самом деле не воспринимаю реальность, может, заменяю ее своим внутренним видением. Тогда я стал специально запоминать то, что говорили мне и то, что говорил я. В скором времени я увидел, что все мои прогнозы того, что будет, неизменно сбывались, все мои оценки людей оправдывались. То есть все-таки я видел реальность такой, какая она есть, а не они, обвиняющие меня. Я был в роли Кассандры. Чем больше я вел свои наблюдения, тем больше убеждался в том, что большинство окружающих не видят истинной реальности. Как же они живут? Я напрягаюсь во всю, чтобы правильно оценивать ситуацию и правильно действовать в ней, чтобы выживать. Они же живут в своем мире, но не только не погибают от столкновения с действительностью, но и зачастую неплохо живут.

Обмотавшись шарфом, подняв воротник и засунув руки в карманы куртки, всецело погруженный в свои мысли, я шагал по улицам. Ощущение было такое, словно я нахожусь на чужой мне планете. Что я имел общего с этими людьми? По сути, я тоже всю жизнь играл роль. Я притворялся своим, я старался не отличаться от других. Но реальность была другой, – я не был такой как все. Этот мир был не мой. А где был мой мир, я не знал. Интересы, желания этих людей не были моими интересами и желаниями. Мне приходилось делать усилие, чтобы притворяться, будто я хочу того же, будто их интересы интересны и мне. Иногда наши плоскости могли пересекаться, но общие различия были столь велики, что даже эти пересечения ничего существенного не значили.

По странной прихоти судьбы
Непониманье мой удел.

Так больше продолжаться не может, так я больше жить не смогу. Я больше ничего не хотел и не ждал от своей жизни ничего. Я устал! Устал от всех, от всего! Мне хотелось просто бежать. У меня больше не было ни сил, ни желания продолжать жить прежней жизнью. Не бывает у вас желания сменить все – одежду, стиль, прическу, окружающих вас людей, место жительства, работу? Одним словом все. Однако, словно вопреки всему во мне пребывала какая-то ничем необоснованная надежда, что впереди меня ждет нечто светлое.

Но время шло и в жизни ничего не изменялось. С какого-то времени мне стало предельно ясно, что ничего в моей жизни не изменится, но иллюзия надежды все равно оставалась. Это уже патологическая глупость, а не надежда, – говорил я сам себе с горечью.

Когда-то, у тебя было чувство, что все возможно. Ты видел изобилие возможностей. Все, казалось доступным тебе. Когда-то ты сам себе казался Наполеоном. Но ты не спешил пользоваться. Ты думал о больших задачах, о больших возможностях, но время шло, и ты все еще находился там, где и был. Жизнь текла и ситуация постепенно изменялась. Изменялась медленно и незаметно. Ничто не выдавало изменения, все было как всегда. Река времени мерно несла свои воды пред тобой. Но постепенно ты начал осознавать, что ситуация изменилась коренным образом. Возможности твои катастрофически сократились. Оказалось, что не все в жизни зависит от тебя, от твоей хватки, от твоего ума, от твоей активности. Оказалось, что основное зависит от жребия его величества Случая, или, иначе говоря, от Судьбы. Кому-то она щедро раздавала, а от кого-то прятала даже жизненно необходимое.

Мне всегда хотелось чего-то большего, чего-то иного, чем то, что давала мне жизнь и чем то, что от меня ожидали близкие. Все могло сложиться так или этак, но сложилось никак. Я просто тащился по жизни, выполняя ее каждодневные требования и налагаемые ею каждодневные обязанности. Они не были целью моей жизни, как таковые они меня даже не интересовали. Но обходить их стороной было невозможно.

Неужели я ставил себя выше других? Считал себя избранным существом? Нет, я хорошо знал свои сильные и слабые стороны. В чем-то я превосходил других, в чем-то отставал. Впрочем, как и любой другой человек. Одно я знал точно, я уже привык снова и снова начинать все с нуля.

Желание независимости и любовь к свободе стали моими неотъемлемыми качествами. В крепкой любовной связи, в привязанности к девушке я видел потерю независимости. И это заставляло меня не ограничиваться отношениями с одной подругой. Тем самым я сохранял некую душевную независимость, не позволяя себе быть поглощенным другим существом. В этом хотя бы была некая иллюзия свободы.

Но постепенно я стал понимать, что никакой свободы нет. Ты всегда зависишь от обстоятельств своего рождения, от окружающих тебя людей. Ты просто являешься неким дополнением к общей картине. И ты сам формируешься в жизни как это дополнение. Какое тут может быть понятие свободы. Фактически ты не являешься хозяином своей жизни. Ты можешь лишь более-менее лавировать среди окружающих и надвигающихся на тебя обстоятельств.

Я этого не знал, я этого не мог знать в такой степени. Как и не может знать никто пока не выйдет из этого состояния. Общий фон желаний, эмоций, представлений, установок накладывается на тебя с рождения и тебе дан лишь некий незначительный свободный люфт в ту

или иную сторону и ничего более. В своих мыслях, в своей голове я вопреки всему приобрел свободу. Но я желал быть также хозяином своей жизни.

Сегодняшнее общество, безусловно, больно. Оно находится в некой психической лихорадке. Но имею ли я право обвинять других. В конце концов, каждый живет так, как ему нравится. Жизнь каждого это его жизнь. Каждый волен поступать по своему разумению. Быть судьей другого человека, если он прямо или косвенно не вредит кому-либо последнее дело. Судить, значит ущемлять свободу выбора, свободу действия.

Количество людей, которых я искренне желал видеть, стремительно сокращалось. Я погружался в темную пучину душевного одиночества. А окружающие становились просто мелкими или крупными неприятностями. Желание использовать тебя у людей стремительно растет. Всем от меня было что-то нужно. Со стороны все выглядит идеально, тебе рады, тебе улыбаются при встрече, но все это лишь внешняя иллюзия. Если взглянуть за кулисы этого представления, то увидишь, как четко, расчетливо, хладнокровно, методично тебя используют или пытаются с тебя что-то содрать или использовать твои возможности. Лишь раз, заглянув за *эти* кулисы, и увидев *эту* картину, ты мгновенно лишаешься всех иллюзий обволакивающих действительность. Пред тобой предстает и навсегда остается уродливая истина жизни.

Жить напряженно, постоянно озираться, чтобы тебя не ограбили, постоянно быть настороже, чтобы тебя не надули, все время ожидать подвоха, все это было не по мне. Я так жить не мог. Мне хотелось всегда жить открыто и с душой нараспашку. Одаривать теплом, без ожидания взаимности, и, чтобы тебе хотя бы не отравляли жизнь за это. Но, времена меняются. Люди тоже меняются. И теперь, как никогда правильно выражение, – ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

Суетность и бессмысленность всего в этом мире меня просто убивала.

То, что я хотел, было недостижимо для понимания этих людей. Мы жили в разных плоскостях.

Я верил добрым словам, я верил чувствам. Но постепенно я понял, что все, кто посягает на свободу моей воли, не могут быть моими близкими.

Отношения с моими подругами давно зашли в тупик. Как мне выйти из него я не представлял. Общение с ними с моей стороны сводилось на нет. Это приводило к обидам, к непониманию. Не желая говорить с глазу на глаз, одна из них написала на мейл: Я так не могу, больше не пиши и не звони.

Как-то я стоял на остановке и ждал транспорта. Неожиданно ко мне подошел пьяный мужик, явно хронический алкоголик, посмотрел философским взглядом мне в глаза и говорит: – Жизнь, она есть жизнь. Хуже или лучше, в этом и вся разница.

Меня поразили не эти, на тот момент показавшиеся бессмысленными, слова, а его абсолютно серьезное выражение лица и вера в то, что он изрекает великую тайну жизни. Так я это и запомнил. Смысл же слов мне пришлось постигать в дальнейшей своей жизни.

Вы замечали, что когда вам хорошо, нет, когда вам просто здорово, когда вы готовы летать от удовольствия жития, весь мир, кажется, ополчается против вас, всем надо бывает вам что-то советовать, говорить, что так жить нельзя, что так продолжаться не может, надо думать о будущем, надо создать семью, надо поменять работу, надо менять свои интересы? Большинству кажется, что они понимают ваши проблемы лучше, чем вы сами. У них всегда есть четкое представление того, что вам нужно в жизни и что вам надо делать. Им кажется, что они видят вас насквозь. Вам будут травить те немногие сладкие дни, которые бывают в жизни.

Вы естественно все это пропускаете мимо ушей, вам не до нравоучений, не до советов. Но вы еще просто не знаете силу общества. Постепенно, постепенно они зароняют в вашу душу семя сомнения, постепенно и незаметно они отравят все источники ваших радостей. Ведь они точно знают, что для вас правильно, каким должен быть ваш жизненный путь. В общем, рано или поздно они испоганят вам жизнь, рано или поздно вы сделаете ошибку и последуете по пути начерченному ими для вас. И вот когда вас погрузят по горло в не вашу жизнь, когда вам реально станет погано, все сразу отстанут от вас. Более того, вы просто не будете находить человека, чтобы пожаловаться на свою злосчастную судьбу. Всем будет не до вас.

Когда-то я усиленно занимался спортом. Я обожал каратэ и более десяти лет почти профессионально занимался им. Причем самым классическим из всех стилей каратэ: стилем Шотокан, созданным бесподобным по скромности и честности человеком, – Фунакоши. Долгое время портрет Фунакоши висел в моей комнате. Я занимался также другими видами спорта: плаванием, атлетизмом (так тогда в Советском Союзе именовался бодибилдинг). Также я очень увлекался Хатха-йогой. Эти занятия доставляли мне неописуемое наслаждение. Я чувствовал постоянный прогресс, неизменное движение вперед. Я почти всегда был в отличной форме. Я помнил, как тогда меня описывало ощущение силы и ловкости. Мне все удавалось легко. Мои ровесники вечно жаловались на то или иное недомогание, на зависимость от погоды, от условий жизни. Мое же тело дышало здоровьем и непоколебимостью к внешним воздействиям.

Как давно все это было! Тогда это было моей жизнью, но постепенно окружающая пошлая бытовая жизнь вытеснила все. Я всегда думал, вот еще устрою это, сделаю то-то, налажу жизнь и вернусь к своим любимым занятиям. Но жизнь катилась в пропасть и я противодействовать этому никак не мог. Постепенно я физически опускался. Всякие болезни начинали преследовать меня. Я думал раньше, что мой дух невозможно сломить. Что мой дух первичен и он формирует по своему подобию мое тело. Как я ошибался! Мой дух ослабел невероятно. Постепенно я превращался в ходячую развалину. Вся сила моего духа была следствием хорошего пищеварения, крепости мышц, выносливости организма. Действительно, трижды верна банальная фраза – В здоровом теле здоровый дух. Как-то в парке я увидел турник. Я решил подтянуться. Давно я этого не делал. Подпрыгнув, я ухватился за перекладину и просто опешил от тяжести своего тела (а ведь я еще сильно похудел!). Я еле подтянулся пять раз! А когда-то я мог подтянуться столько же раз одной рукой! Никого в своем окружении я не видел, кто бы мог повторить это. А двумя руками без особого напряжения я мог подтянуться раз тридцать. А теперь еле пять раз! Это был предел, это была последняя точка. Подобная жизнь уничтожает меня. Возможно для многих она предел мечтаний, но для меня это конец. Надо срочно менять ее. Я вспомнил слова Ницше:

Ты не камень, но ты стал уже впалым от множества капель.

Ты будешь еще изломан и растрескаешься от множества капель.¹

Да, надо найти в себе силы и резко изменить жизнь.

Но у меня чаще всего возникало желание бежать от всех и от всего. Бежать куда глаза глядят, оставив все мои не разрешаемые проблемы, весь клубок моих запутанных связей, всех родственников, всех друзей. Начать с нуля и забыть все прошлое как страшный сон. Постепенно это желание во мне крепло. Я уже со всей отчетливостью понимал, что мне надо уехать, бежать отсюда, что здесь моя жизнь превратилась в ничто.

Бежать, бежать,
Бежать, бежать

От этой дикой суеты,
Самодовольных слов и фраз,
Бежать от нечисти людской,
От информации пустой,
От глупых лиц,
От наглых рож,
От доблести истоптанной ногами,
От чести ставшей чучелом давно,
От добродетельных, правдивых, гениальных,
От девственности ставшей показной,
От духа торгашей, лжецов, калек,
От мира пустоты и власти денег,
От гласности кастрированной вкось,
От тех свобод, что сходны подаяню,
От ищущих и ненасытных глаз,
От воздуха сквозь крепкие решетки,
От стен, что плотно окружают нас,
От стен, обросших сотнями ушами.
От мелочных, которым не понять,
От злых, завистливых, которым не постигнуть,
От праведных, которые едва
Средь правоты своей тебя вообще заметят.
Бежать, прорвав порочное кольцо,
По головам, без капли сожаленья.

Даже не думал я, когда-то давно написав это стихотворение, что так близок буду к его воплощению. Вначале я думал уехать как можно дальше. А это представлялось мне какой-нибудь далекой страной, к примеру, Новой Зеландией или Австралией, а возможно каким-либо затерянным в океане островом. Мне абсолютно неважно было куда, главное, чтобы было как можно дальше. Быть вдали от всех, зачеркнуть, перечеркнуть, стереть все прошлое, все прошлые ошибки и неудачи, все прошлые связи, и начать жизнь заново, с чистого листа. Это было моей мечтой.

Но потом, когда я представлял, что мне там вновь придется приобщаться к жизни, преодолевать языковой барьер, что и там вновь пойдут новые связи, новые знакомства, новые проблемы, и все начнет повторяться по старому сценарию, я отбросил эту мысль. Я не верил уже в себя, в свои силы и возможность преодолеть все это. Я хотел покоя.

Я понял, что единственное, что я реально хочу – это уединиться от всех. Затеряться от всех. Уйти и пропасть. И совершенно неважно где. Лишь бы не быть Сейчас и Здесь.

В конце концов, когда-то знаменитый Пруст показал почти подобный пример, – замуравив себя в комнате, да еще оклеив стены войлоком, чтобы не было слышно звуков извне, и, погрузился в создание своей фундаментальной книги «В поисках утраченного времени». Правда, он стал жить воспоминаниями и копаться в своем прошлом, пытаясь разобраться в нем. А мне хотелось оставить прошлое в прошлом и больше не вспоминать о нем.

Моя жизнь была, казалось, каким-то нелепым сновидением, которое должно закончиться, как только я проснусь. Этот абсурд не может быть реальностью, не может быть моей жизнью. Я неожиданно проснусь, и проснусь, вероятно, где-то в юности, полный надежд и пойму, что этот страшный сон был предупреждением, что если я что-то сделаю не так, то жизнь

может пойти вот таким страшным путем. Я скоро проснусь и пойму что все это мне всего лишь привиделось во сне. Я проснусь, посмеюсь над своим нелепым кошмаром и постараюсь побыстрее забыть его.

Но, сон и не думал кончаться, напротив он становился все более и более невыносимым. Боже, что я сделал со своей жизнью?! Как мне выйти из этого состояния?

С моей везучестью надеяться на какое-то улучшение жизни я не мог. То, что благодаря случаю что-либо может измениться, было иллюзией, опровергаемой всей моей предыдущей жизнью. Я в это конечно уже с горечью не верил. Я мог надеяться только на себя. Я не верил в лучшее, но хотел надеяться, что хоть что-то еще в жизни может быть.

Что такое дух воина? Это такое состояние духа, когда ты готов противостоять всему миру, всей вселенной. Стоя один перед лицом всей вселенной, без единого шанса на успех, ты, готовый умереть, готов драться до последнего.

Я шел задумчиво, полностью погруженный в свои мысли. Во мне была и сладкая горечь, и обида несбывшихся надежд, и тоска по другой реальности. Заметив небольшой бар, я зашел туда, сел за столик в углу и стал рассматривать немногочисленных посетителей. Бар жил своей обычной праздной жизнью. У подошедшей красивой, но слишком официальной официантки я заказал кофе и бейлис. Когда она, приняв заказ, отошла от столика, я усмехнулся сам себе и подумал, – Браток, тебе следовало заказать самой обычной водки, напиться как следует и забыть все.

В ожидании заказа я созерцал свое окружение. Тихо звучала ненавязчивая музыка. Бар жил своей обычной, ленивой жизнью. Мне нравилась эта безсуетность и праздность. После суеты и беготни, и вечного неупевания, для меня это было необычно и привлекательно. «Надо тебе почаще ходить по барам и кафе», – подумал я. Официантка принесла заказ и я медленно и поочередно стал смаковать маленькие глотки кофе и бейлиса. Я смотрел на парочку за столиком расположенным в другом углу бара. Они весело болтали и часто крепко прижимались друг к другу.

О боже, как привлекала меня раньше, сколь загадочной казалась эта игра мужского и женского начала. Соблазнение, как некое волшебство вовлечения в иной мир, мир удовольствия, мир иных порядков, теперь потеряло для меня всякий цвет, стало чем-то тусклым, поблекшим и неинтересным. А еще не так давно оно сияло и переливалось всеми цветами радуги. Для меня не было ничего ценнее и интереснее этого предвкушения большего, этого погружения в эротическую, многообещающую сказку, этого растворения в ощущении близости нежной плоти. Эта невидимая, опьяняющая игра мужского и женского начала! Все это кажется таким далеким... Да, и сейчас я готов погрузиться в это чудо, увлечься, играть. Но во всем этом у меня остается чувство собственной неискренности и наигранности. Клубок жизненных проблем, окутавший меня, угнетает. Я не могу забыть, отвлечься.

Выйдя из бара, я решил немного пройти пешком. На улице было тихо и одиноко. Я шел, такой же одинокий в душе, не знающий как мне жить дальше, и нужно ли вообще жить. Я шел, смотрел на редких прохожих, на немногие пары, сидящие в кафе, на людей в магазинах. Все вокруг было настолько чужим для меня. Горечь и обида на судьбу были во мне.

Я вернулся домой к одиннадцати. На душе скребли, но явно не кошки, а какие-то противные крысы. Мне захотелось с кем-нибудь поговорить, поболтать, просто, ни о чем, чтобы немножко развеяться. Я взял телефон и задумался, кому позвонить. Та замужем и муж будет ревновать, у этой у самой куча проблем и она больше любит говорить о своих проблемах, она полностью на них зациклена. Другу с работы звонить не хотелось. Слишком развит в нем пофигизм, да и ложится спать рано. Я взял свой старый блокнот и стал просматривать его.

Полистав раза два туда и обратно, я отложил его. Нет, в прошлое возвращаться тоже не хотелось. Определенно мне надо завести собаку. На столе у меня лежала книга Ницше «Так говорил Заратустра», я взял книгу и механически, словно в поисках ответа на мучавшие меня вопросы, открыл первую попавшуюся страницу. И, вздрогнув, с волнением прочел:

Свободною стоит для великих душ и теперь еще земля.

**Свободных много еще мест для одиноких и для тех, кто одиночеству вдвоем,
где веет благоухание тихих морей.**

Еще свободной стоит для великих душ свободная жизнь.

Мурашки пробежали по всему моему телу. Может это был мне знак свыше? Может мне был послан ответ на вопрос, – Что делать? Еще много свободных мест для одиноких! И, благо, Россия одно из немногих мест в мире, где еще есть места для того, кто желает быть один.

Я нахожу Остров

Укрепление идеи бежать. – Раздумья о том, где я буду жить. – Я нахожу место участка. – Я начинаю распродавать свое имущество. – Покупка земли. – Канадский домик. – Я продаю свою квартиру.

Идея бежать засела во мне. И я стал жить мыслями моего ухода или скорее бегства из мира людей. Я стал представлять себя живущим на каком-либо затерянном в океане острове, вдали от всех людей и вдали от всех, вечно преследующих меня проблем. На самом деле мне было абсолютно безразлично, куда мне бежать. Я просто должен был уехать отсюда. Оставив здесь все свое прошлое. По сути, мне надо было бежать от самого себя. Я решил начать все с нуля.

В то, что я реально могу сделать это, я, конечно, не верил, я ясно сознавал, что это всего лишь иллюзия. Но сама мысль, само обдумывание этой возможности давало мне надежду. Я стал внутренне жить самой подготовкой к уходу из мира людей. Эта было своего рода погружение в иллюзию, в некую вымышленную игру. Но она меня неожиданно весьма заняла, увлекла и, безусловно, стала дарить некое успокоение.

Моя жизнь раздвоилась. Одна ее часть, сценическая, предназначенная для окружающих, представляла меня обычного, погруженного в работу, общающегося с друзьями, имеющего любимых девушек, смеющегося, оптимистичного. Другая, основная, истинная часть моей жизни, была уже где-то далеко, вдали от всех, на затерянном в этом мире Острове, моем Острове! Частью своих мыслей я уже жил там и эта часть мыслей моих была моим прибежищем.

И его пронизательный дух познал человека,
Познал и глубоко возненавидел человека
И его законы.
И поскольку он не имел ни жены, ни детей,
То роздал все свое богатство нищим,
Собрал небольшой караван верблюдов
И в ночь, когда Багдад спал
На покрытых кипарисами берегах Тигра, -
Тайно удалился из города...²

Было 12 июня. У меня с утра было кошмарное настроение. Ничего не получалось. Поезд моей жизни стоял и вокруг была пустыня возможностей. Мои фантазии или замыслы, а может и мечты по поводу отъезда так и зависли в воздухе. У меня уже было чувство, что и они останутся несвершенными, как и все в моей жизни. От этого мне становилось еще тоскливее. Я выпил несколько чашек крепкого кофе, но все равно оставался разбитым и неспособным что-либо делать. Я заставил себя выйти из дому. Всегда, когда я ходил, двигался, ко мне возвращалась способность действовать. В кармане у меня лежала полученная вчера зарплата. Я шел, словно загипнотизированный. Я шел неизвестно куда. Я шел, лишь бы идти. Туда, куда направляла меня интуиция и случай. Я шел и шел, злой на самого себя, терзаясь от обиды, разочарования и горечи. Куда я шел? Никуда! Вся наша жизнь – это путь в Никуда. Я подчинился воле судьбы, что обычно я не делал никогда. Я сел в первый попавшийся автобус и поехал. Было странное чувство. Если бы меня в этот момент спросили, куда ты направляешься, я бы был в очень неловком положении. Я не знал бы что ответить, чтобы не шокировать. Ответ же был таков – Навстречу судьбе.

Я доехал до конечной остановки. Это был вокзал. Я вошел в здание вокзала и сквозь окна увидел стоящий на перроне поезд. Я подошел к кассе и сказал:

– Мне один билет на этот поезд, – показав рукой в сторону окна.

– Поезд до Тур-ой? – спросила приятная девушка в кассе. Я кивнул, даже не поняв наименования конечного пункта.

– А до какой станции?

– До конечной, – сказал я, сохраняя для себя интригу и не желая знать, куда я еду.

Взяв билет, я направился к поезду, в поисках своего вагона. К счастью поезд был полупустой. Я сразу влез на свою вторую полку и сел сложив под себя ноги. Постельное белье надо было взять у проводника, а то я сразу завалился бы спать. Минут через пять поезд, сильно дернувшись, тронулся и начал медленно набирать скорость. Я с грустью смотрел в окно.

Минут через десять в купе вошел проводник и проверил мой билет. Я ему сразу заплатил за постельное белье и он сказал, что минут через десять принесет его, сразу после того как проверит билеты. К моему счастью я был один в купе. Мне не хотелось ни с кем разговаривать, мне хотелось быть в себе. Быть самим собой.

После того как проводник принес мне постельное белье, я расстелил матрац, накрыл его простыней, заправил тонкое шерстяное одеяло в пододеяльник и лег, накрывшись с головой. От мерного покачивания я очень быстро уснул.

Сколько я спал, я не знал. Неожиданно поезд дернулся и остановился. Я чуть было не упал со второй полки. Сев на полке и свесив ноги, я приходил в себя. Уже было светло. Оказалось, что я полностью провалился в сон. Только сейчас я понял, что заснул, как был в одежде. Я спрыгнул с полки. На платформе почти никого не было. Интересно, что это за захолустье. Тут меня пронзила шальная мысль выйти именно в этом захолустье. Я быстро направился к выходу, пока поезд не тронулся. Проводник стоял на перроне у двери вагона. Я спустился, а он мне говорит:

– Сейчас уже едем, поднимайся.

– Я решил сойти здесь, – сказал я ему.

Он с непониманием посмотрел на меня и поднялся в вагон. Я, не оглядываясь быстрым шагом, направился к выходу из перрона.

Увидев надпись «Кафе», я подумал, что мне надо обязательно перекусить и выпить кофе. Хотя есть мне совершенно не хотелось, я, тем не менее, решил, что это сейчас мне необходимо для подкрепления сил. Я зашел в это пыльное и совершенно неаппетитное привокзальное кафе.

Вид кафе, скорее некой забегаловки, полностью испарило весь мой настрой что-либо перекусить. Я, уже убедивший себя, что надо что-нибудь поесть, быстро повернулся и поспешно вышел из этого ужасного заведения.

Выйдя из небольшого здания, имитирующего вокзал, я увидел стоящий неподалеку автобус. Была, не была, – подумал я и сел в него. Какая мне разница, куда мне ехать. Точно одно, на этой станции мне делать нечего.

В автобусе было всего несколько человек. Я сел у окна, скрестил руки чуть ниже груди и закрыл глаза. Во мне была некая горечь, которую мне никак не удавалось побороть. Я знал, что горечь эта будет со мной до конца моей жизни. Во всем, что я делал, в любой радости я ощущал ее присутствие во мне. Где они детские чистые радости, без примеси фрустрации, обиды. В жизни точно есть два начала, одно созидает, воздвигает, а другое разрушает, уничтожает. Именно абстракции этих явлений, находят свое отражение в той или иной форме, будь то Инь и Ян, Бог и Дьявол, свет и тьма. С одной стороны, ты родился, ты растешь, ты становишься сильнее, ты достигаешь определенных успехов, с другой стороны, другая сила разрушает тебя, заполняет фрустрациями, обламывает твои чувства, надежды, ставит в жизни различные непреодолимые препятствия. Так ты и живешь, на стыке двух противоположных

сил, так тебя и качает то в одну, то в другую сторону. То успех, то неуспех. То беда, то радость. И так до тех пор, пока тебя окончательно не накроет черная волна. Ты пытаешься сотрудничать с созидательными силами. Ты цепляешься за жизнь, алчешь успеха, наслаждения, ты что-то создаешь, копишь, рождаешь детей, строишь дом, иногда даже пытаешься созидать нечто более возвышенное, – прорываешься в область искусства. Но во всем, абсолютно во всем черная энергия разрушения пытается проявиться и уничтожить все. Ты постоянно должен затрачивать энергию, чтобы даже просто сохранять все в неизменном состоянии. Опустит руки и время, главный компаньон сил разрушения, незаметно сделает свое дело.

Так, в полудреме я размышлял, пока водитель не занял свое место и не хлопнул дверью. Автобус тронулся с места и поехал. Я был в полусонно-полуразмышляющем состоянии. Мы ехали, автобус качало и я больше не думал ничего. Я смотрел на проплывающий мимо пейзаж и полностью погрузился в себя. Прошло больше получаса, а может даже час, внезапно раздался хлопок и автобус, резко затормозив, остановился. Водитель, чертыхаясь, вышел из автобуса и стал рассматривать переднее колесо. Затем забрался в кабину взял какой-то инструмент и опять вышел. Я рассматривал картину леса за окном. Несколько пассажиров прошли вперед к кабине водителя и стали расспрашивать, что случилось. Мне было все равно и вовсе не интересно.

Покопавшись в двигателе, водитель вновь влез в кабину и открыл двери.

– Буду ждать техпомощи, – сказал он пассажирам, позвонив кому-то за помощью.

Автобус стоял, часть пассажиров вышла, кто курил, кто разгуливал в ближайшем лесу, кто-то разлегся прямо на траве. Мне выходить не хотелось. Я сидел, скорее, почти лежал и разглядывал в окно пассажиров. Так прошло минут двадцать. Но устав от сидения, я тоже решил выйти и пройтись, чтобы размять затекшие ноги. Стоять со всеми мне не хотелось и я углубился в лес. «Как красиво и спокойно здесь» – думал я. Так я разгуливал в округе и постепенно углублялся в лес. Мне всегда нравилась дикая, некультивированная природа. Я наслаждался пением птиц, и мне хотелось уйти подальше от трассы, чтобы не слышать звуков машин. Я посмотрел на часы, прошло примерно полчаса с момента поломки автобуса. Пока приедут, починят, уйдет еще не менее получаса. Я сел на ствол упавшего дерева. Мне лучше быть вдали от всяких разговоров. Глупо, но я даже не знал, где нахожусь. Посидев минут пять я встал, отряхнулся и вновь углубился в лес.

Да, мне определенно нравилось здесь. Вот взять бы и переехать сюда. Как здесь красиво, какой воздух, какой лес! Полюбовавшись вдоволь, я решил, что самое время направиться к автобусу. Я вышел на дорогу чуть выше того места, где стоял автобус и направился к автобусу. Рядом с ним стояла машина техпомощи, мастер с водителем копались в открытом капоте. Пассажиры разбрелись кто куда. Я постоял неподалеку, понаблюдал. Подходить и с кем-либо общаться мне не хотелось. Настроение было не то. Какая-то тоска охватила меня от этой картины. Возвращение к автобусу напомнило мне все мои неразрешенные проблемы. Никуда мне от них не деться! А как здорово мне было в лесу. Я опять углубился в лес. Здесь мне явно намного спокойнее, здесь я отвлекаюсь от текущих проблем. Я сел на сваленное дерево и старался ничего не думать. Щебетанье птиц успокаивало. Надо иногда выезжать на природу, – думал я.

Тут раздалось призывные гудки автобуса. По всей видимости, автобус уже починили и водитель звал пассажиров. Я встал и направился к автобусу. Большинство пассажиров уже заняли свои места, несколько человек только подходило к автобусу. Я тоже поднялся в автобус и занял свое место. Опять двадцать пять, – подумал я. Такая вдруг злоба меня взяла. Вот я опять в чужой пьесе исполняю чужую роль. Что-то восстало во мне. Автобус тронулся. Даже временная остановка ничего не меняет, ты все равно едешь по начертанному кем-то пути. Это символично. И символично также то, что я опять-таки не переломил ход спектакля, не смог быть самостоятельным, не смог сам принимать решение. Не важно, в какой момент, важно

ломать стандартный ход спектакля и стать, в конце концов, личностью. Я вскочил с места и быстрым шагом направился к водителю.

– Остановите, пожалуйста, мне надо выйти! – громко, почти что истерично сказал я. Водитель удивленно посмотрел на меня и продолжал ехать.

– Остановите, мне срочно нужно выйти.

Черт знает, что подумал водитель, что подумали пассажиры, но это было вовсе не важно. В любом случае, слом сценария спектакля жизни всегда происходит грубо, болезненно, глупо и как-то еще.

– Что-то оставил там?

– Да-да, остановите!

Водитель остановил.

– Ну, давай быстрее возвращайся!

– Нет, я остаюсь здесь.

Водитель пожал плечами. Я расплатился и вышел. Автобус покатил дальше. А я сразу же свернул от дороги в направлении леса и углубился в него. Я шел и шел, ничего не думая, шел, словно убегал от действительности. Вот бы потеряться, затеряться, пропасть. И не будет проблем, не будет ничего.

Целый час я ходил по лесу. Мне захотелось есть. Я вспомнил привокзальное кафе. Тоже мне чистюля, – со злостью на себя подумал я, – нашел время привередничать.

Через какое-то время я вышел на большую поляну. Я лег на солнце, раскинул руки в стороны и зажмурил глаза. Боже, как мне хорошо вдали от всех. Какое наслаждение, когда тебя ежеминутно не дергают. В такие минуты я готов был поверить в то, что я люблю жизнь.

Немного отдохнув, я продолжил гулять по поляне. Ее пересекала небольшая речка с каменистыми берегами. Я прошелся по поляне вдоль речки. На другую сторону перейти, не замочив ноги, было невозможно. Направившись в сторону, перпендикулярно речке я обнаружил достаточно большой овраг. Часть его была скалиста. Под нависающей скалой было небольшое углубление, нечто в виде грота. Я зашел внутрь. Ничего особого, жаль, что не пещера, – отметил я про себя. Пройдя по оврагу, я вышел на другую поляну, которая была чуть меньше первой. Как мне здесь нравилось. Кругом был таинственный лес. Я видел и ели, и тополя, и дубы. Вот бы жить в таком месте. Всегда будешь чувствовать себя в сказке.

Тут меня пронзило, словно молнией. Жить здесь! Я же ищу, куда мне сбежать от цивилизации, чем это не выход. Я опять стал ходить по поляне и смотреть на все уже с другой точки зрения. Я стал представлять себя живущим здесь. Как это будет здорово! Вот здесь я построю себе дом, вон там я буду гулять, здесь я буду лежать и отдыхать. Я так воодушевился от этой мысли, что забыл о всякой усталости и чувстве голода. Вот куда мне надо переехать, а не в какую-то там Австралию. Что мне Австралия? Мне очень нравилось, что пейзаж был неоднобразный. Была и речка, и овраг, и поляна, и кустарник, и смешанный лес. Была даже скалистая территория. Я ходил и по-хозяйски размышлял, как мне следует устроиться здесь. Но чем я смогу питаться здесь, как я смогу построить здесь дом. Вопросов возникало множество и все они были для меня практически неразрешимые.

Насытив взгляд окружающей красотой и, полностью удовлетворившись своими фантазиями, я решил направиться к дороге. Голод все сильнее трепал мои внутренности. На всякий случай я решил запомнить дорогу сюда, чтобы суметь вернуться. Но чем мог я делать заметки, чтобы вновь суметь найти дорогу. К тому же, прежде всего мне надо было найти путь назад к автомобильной дороге. Я помнил как светило солнце, когда я только вышел из автобуса и сидел на камне спиной к дороге. Тогда было утро. Поразмыслив с какой стороны восходит солнце и, следовательно, как я сидел, если оно мне светило слева я наметил путь и направился назад.

Я шел и размышлял. Реально ли это переехать сюда. При всем моем желании я не мог себе этого представить. Как, каким образом это можно осуществить. Внезапно еще одна мысль

пришла мне в голову, и я встал как вкопанный. Не могу же я приехать сюда и просто жить. Ведь в любой момент может приехать какой-нибудь государственный чиновник и попросить меня убратся отсюда. Мысль ужасно омрачила меня. Неужели моя безвыходность не закончится. Я, казалось, уже видел какой-то призрачный свет в конце тоннеля и вот тебе. Настроение испортилось окончательно и я пошел дальше. Примерно через полтора часа я услышал звуки машин. Я пошел на звук и скоро вышел на дорогу. Я стал голосовать проезжающим машинам. Минут через десять остановилась огромная фура и взяла меня. Водителю я сказал, что еду до села, ибо не знал никаких названий. Водитель стал болтать о том о сем, но мне не говорилось. Я мрачно глядел на дорогу. Готовая уже исполниться мечта вновь разбивалась о жесткие скалы действительности. Нет, придется влачить свое существование, нести свой крест до конца. Другого мне, видимо, не дано.

Доехав до села, я вышел из машины и злобно стал идти по селу. Все мне было ненавистно. Нет счастья в этом мире, – думал я. И добавлял, – впрочем, нет его и в другом. Я шел, глядя в землю и не замечая никого. Никого видеть мне не хотелось. Достаточно углубившись в село, я заметил дом, явно представляющий из себя государственно-чиновническое учреждение. Как они всегда выделяются, – отметил я про себя. Проходя мимо, я поднял взгляд, чтобы убедиться в правильности своей догадки. Ну конечно же я был прав, – Администрация села. Я прошел дальше и тут меня словно черт дернул, – вернись и спроси, кому принадлежит этот лес. Я вернулся к входу и немного замедлил. С детства ненавидел общаться с любого рода чиновниками. Что-то унизительно-просящее было в общении людей с ними, и что-то надменно-высокое было в их общении с простыми смертными, словно общаясь, они делали вам одолжение и снисходили со своей высоты. Пересилив свою нерешимость я зашел, зашел напористо, помосковски, готовый дать отпор любому хамству. К моему удивлению не было никаких секретарш, с собачей преданностью, грудью защищавших своих кровных начальников. Я прошел прямо в кабинет начальника. За столом сидел краснощекий, добродушный мужчина средних лет и прямо таки источал добро своей широкой улыбкой. Я буквально опешил.

– Простите, гм, – я не знал, как обратиться.

Но он пришел мне на помощь.

– Сергей Николаевич, – представился он, – садитесь. Чем могу быть полезен?

От этого у меня абсолютно отнялся дар речи. Я сел и смотрел на него и глупо улыбался. Бывает же так, что все плохо, на душе мрак. Но тут встретишь открытого, душевного человека и все в тебе в один момент перевернется. Так было и сейчас. Мне стало хорошо и светло. Как здорово, что есть в этом мире такие люди. Сергей Николаевич смотрел на меня и не было в его взгляде ни немого вопроса – «Чё явился то?», ни желания растоптать и послать подальше, непонятно почему, как это делают в Москве. Не было даже любопытства. Немного придя в себя, я сказал:

– Мне очень понравилось Ваше село. – и оно мне сейчас действительно нравилось, хотя до этого оно мне было ненавистно, как черт знает что.

– Да, у нас очень приятно. Вы проездом?

И тут меня словно прорвало:

– Вы знаете, меня интересует покупка земли, но я не имею никакого представления, как к этому подступиться. Я не знаю, чья это земля, возможно ли будет купить ее, к кому обращаться. Я не имею никакого представления, сколько она может стоить, и осилю ли я эту покупку.

Я говорил несвязанно и сбивчиво. Но председатель слушал меня внимательно и весь его вид говорил о том, что он искренне желает помочь мне.

– О какой земле идет речь? – спросил он.

– Я не знаю, как Вам описать. Это примерно на расстоянии часа езды отсюда по той дороге, – и я взмахом руки показал примерное направление, по которому я ехал. – А затем от дороги направо и еще примерно час ходьбы в лесу.

– Вы сами откуда? – спросил он.

– Из Москвы. Но я хочу переехать сюда, к вам.

– Я учился в Москве, в строительном институте. Мои студенческие годы – это Москва. Вы хотите здесь нечто типа дачи построить? Хотя, это без разницы. Отсюда до 101-го километра вдоль дороги вся земля находится в нашем ведомстве. Вам следует заключить договор с нашей администрацией о покупке земли, оплатить ее стоимость и земля ваша.

Как житель мегаполиса, предвидя во всем этом некий достаточно известный подвох, я тут же спросил, а сколько это будет стоить.

– Сотка примерно, – и он назвал стоимость, – есть также небольшой поправочный коэффициент в зависимости дальности от села и расстояния от дороги. Ну, плюс минус 10 процентов.

Я не верил своим ушам. После московских цен, эти цены действительно звучали смешно.

– А если я захочу не сотку или две, а конкретный участок нестандартных размеров?

– Да нет проблем, у нас сейчас больше уезжают, села вымирают, так что мы всегда рады приезжающим.

– А когда можно будет все измерить, рассчитать окончательную стоимость, и, наконец, понять реально ли это, – не унимался я. Да мне хотелось непременно удостовериться в реальности происходящего. Было чувство, что я сейчас встрепечусь и иллюзия спадет с моих глаз.

– Да хоть сегодня, можете с моим водителем поехать осмотреть, примерно измерить. Мы проведем предварительный расчет, затем округлим сумму в большую сторону, а в дальнейшем мы выделим вам необходимый метраж уже исходя из этой суммы. В этом тоже нет проблем.

Я согласился. Пусть все решится сейчас. Вечно у меня все откладывается в долгий ящик. Сергей Николаевич позвонил, поговорил, сказал, что товарищу из Москвы срочно надо показать участок в лесу, и вновь улыбнувшись мне, стал расспрашивать о Москве.

Да, есть люди, с которыми все легко и просто. И в то же самое время есть люди, которые из всего делают проблему, у которых, если попросишь что-то, от чего они сами до этого не знали, как освободиться, или что-то, что им даже выгодно сделать, они непременно сделают вид, что это очень сложно, но они попробуют. Одним словом, вас постараются унижить и поставить в неловкое положение просящего, а себя, в своих глазах, попытаются возвеличить.

Но есть к счастью люди, которые с ходу становятся на вашу точку зрения и смотрят на вещи с вашей стороны, а со своей стороны стремятся решить в меру своих сил вашу проблему. Таков был Сергей Николаевич. После общения с ним у меня поднялось настроение, я ощутил прилив сил. Как здорово! Я всегда поражался, – жизнь человеческая всего ничего, да и то окружена всякими трудностями и трагедиями и, вместо того чтобы помогать друг другу нести эту и без того нелегкую ношу, люди стараются устраивать друг другу всякие пакости. Стараются использовать других во всех отношениях, даже для своей внутренней, подсознательной мести.

Минут через десять подъехала машина. В кабинет к председателю зашли двое мужчин и представились, Володя и Александр. Сергей Николаевич описал им куда ехать и что делать далее. Мы вышли и сев машину поехали. Водитель, он же Володя, спросил, не запомнил ли я примерно, где выходил из автобуса. Я, естественно, этого не помнил. Я внимательно смотрел на дорогу и пытался уловить знакомые черты в пейзаже местности. Чем дальше мы ехали, тем напряженнее я всматривался в местность. Тут я увидел высокий клен, выделяющийся среди окружающих деревьев. Его я заметил тогда при выходе из леса. Мы остановились и я показал направление, в котором, как я предполагал находится участок. Мы вышли из машины и пошли в этом направлении. Через полтора часа ходьбы по лесу мы вышли к примеченному мной участку.

Я вновь внимательно стал осматривать участок. Территория участка снова покорила меня своей красотой и выделяющей его среди остального окружающего леса необычностью. Здесь

действительно было райски прекрасно. Я словно был в каком-то ином мире. Пейзаж был очень красивый, кругом был лес, в основном смешанный – березы, ели, клены, сосны, тополя и кустарники. Работники сидели на большущем камне достаточно неправильной и живописной формы и разговаривали между собой. Их, казалось, ничего не интересовало.

Мне особо нравилось, что поверхность участка была неровной, с протекающей по ней речкой и каменной ложиной. Аромат леса и особенно растущего неподалеку от ложины жасмина придавал всему еще более притягательную силу. Все утопало в зелени.

Тут я неожиданно подумал, а как по поводу воды? Какую воду я буду пить? Пресная ли вода в ручейке? А если даже пресная, ведь точно он зимой замерзает. Я подошел к работникам и задал им этот вопрос. Также меня интересовал вопрос подведения электричества. Откуда? Как?

Их ответы меня еще больше озадачили. Оказывается ближайшее место, откуда может быть подведено электричество к участку находится на дороге, по которой мы ехали, то есть в 5 километрах отсюда. А воду подвести неоткуда. Я был поражен. Значит, моя идея погибнет, еще не реализовавшись. Без воды, без электричества я не смогу жить. Работники советовали мне разные возможные варианты решения этих проблем. Можешь поставить движок, работающий на керосине, можешь установить солнечную батарею или самостоятельно подвести электричество. А по поводу воды они сказали, что единственная возможность, это выкопать колодец, можно даже артезианский. Они сказали, что вода здесь залегает неглубоко и это будет очень дешево стоить.

Я не знал, как мне быть. Искать участок в другом месте? Опять удариться в поиски мне не хотелось. У меня уже не было сил. К тому же место мне очень нравилось. Я стал интересоваться, в чем будет отличие обычного колодца и артезианского. Они мне подробно описали и сказали, что в этом вопросе могут помочь. Проведение электричества меня беспокоило меньше. Действительно, в конце концов, я могу установить солнечную батарею для самых необходимых нужд. В общем, меня убедили, что правильнее будет копать артезианский колодец. Они сказали, что требуется разрешение, но они с этим мне помогут. Но когда они назвали стоимость работ, я просто ахнул.

– Не удивляйся, – сказал Володя, – это недорого для артезианского колодца.

– Подумаю, – сказал я им. И решил, что мне, прежде всего надо лучше ознакомиться с этой проблемой и возможностями ее решения.

– А как же мне оградить свою территорию? – спросил я уже полностью озадаченный.

– Можешь соорудить деревянный забор, вон леса вокруг сколько, – сказал Александр.

– Зачем деревянный? – удивился Володя, – купи сетку и установи ее. Строго, надежно и со вкусом!

– А еще можешь сплести из веток. У нас в селе многие так делают. Вбиваешь в землю колья и между ними зигзагом вплетаешь ветки очищенные от листьев. Тоже вариант.

Благо они не расспрашивали меня, зачем мне переезжать сюда.

Так в разговорах и расспросах мы вышли на дорогу, заняли места в машине и поехали обратно. Всю дорогу я думал, – что же дальше? Как осуществить эту мою идею фикс? Мне не говорилось. Непонятное настроение охватило меня. Если до этого я не знал, как мне быть и что делать, то теперь это чувство просто усилилось. Легкие проблески света указывающего мне, что я нашел путь, гасли мгновенно, и я вновь стоял в полнейшей жизненной темноте. Что мне делать? Как мне жить дальше? – вопрос вновь встал передо мной во весь рост. Я не имел абсолютно никакого представления.

– Тебе куда? Хочешь зайти к Сергею Николаевичу? – спросил Володя.

– Да в общем то нет. Мне на станцию. Поеду в Москву.

– Давай довезем человека до станции, Саш, – сказал Володя Александру, и, не дожидаясь ответа, повернул машину в направлении железнодорожной станции.

– Ну, счастливо, браток, – сказал Володя.

– Всего! – попрощался Александр.

– Передайте мои благодарности Сергею Николаевичу! Счастливо, – распрощался я с ними и направился к кассам. На душе было вновь тяжело. Я вспомнил, что даже не взял номера телефона Сергея Николаевича. Но мне было все равно. Я был уверен, что он мне и не понадобится. Вся эта затея с покупкой и переездом все равно не реальна.

Купив билет, я занял место в своем купе. Там были две мерзкие бабки. Они с подозрением и неприязнью оглядели меня с головы до ног. Я улыбнулся им, и они с еще большим недоверием отнеслись к моей улыбке. Бог с вами, – подумал я, опуская верхнюю полку. Ну вот, никогда не будет так, чтобы были две шикарные, веселые девушки, – с обидой подумал я, и, чтобы не общаться с ними, сразу завалился спать.

В полусне я все думал, что же меня так удручило. Вроде все получалось как нужно. Может общая сумма меня удручила, или необходимость столько напрягаться? А может столкновение с действительностью поразило меня. Мечты и представления это одно, реальность совершенно другое.

Так размышляя, под стук колес, мерное покачивание вагона и угрожающий храп бабок я провел всю ночь.

Утром, выходя из поезда в Москве, я был несказанно рад. Москва! Родной воздух. Как мне хорошо здесь, – думал я, – И что тебе приспичило искать в неизвестной дали?

Я с удовольствием шел по улицам Москвы, я был рад утренней суете и деловитости Москвы, многочисленным людям, обычно раздражавшим меня, я с радостью вошел в свою квартиру. Я сразу же лег спать, после ночи в купе с бабками, мне этого хотелось больше всего. Я нежился в своей постели.

Однако, моя эйфория длилась недолго. Постепенно с каждым днем я вновь осознавал, что все проблемы остаются. Что меня втягивает та же трясина. Я боялся! Конечно же, я боялся своего решения. Как будет? Этот отрыв от всего, это полное одиночество и отчуждение от мира. Не буду ли я страдать от скуки, от полного отсутствия общения? Что будет со мной, если я заболею, и буду нуждаться в уходе. Ведь рядом не будет кого-либо, чтоб подать даже стакан воды! И что будет со мной, когда я постарею. Как я смогу жить один, добывать себе пропитание? А вдруг вся моя сегодняшняя решимость мгновенно улетучится и я просто убегу со своего участка? Множество подобных страхов поедало меня.

Но все зашло слишком далеко. Теперь я стал думать об освобождении от своего имущества, которое мне больше не понадобится. И прежде всего от своей квартиры. Оставлять квартиру я не хотел. Тогда в моем сознании мой отъезд был бы похож на долговременный отпуск. Но, полностью обрубить пути отступления я тоже не решался. Для большей надежности я стал рассматривать вариант после продажи своей квартиры приобретения однокомнатной квартиры и сдачи ее в наем. Так моя квартира стала бы источником постоянного дохода. Конечно, я мог бы положить деньги в банк и жить на проценты. Но печальный опыт 90-х годов доказал, что банк может прогореть, обанкротиться, закрыться, а недвижимость в любом случае сохранит свою ценность. И плюс ко всему квартира будет приносить больше прибыли, чем проценты в банке.

Необходимо будет только сдать квартиру надежным людям, которые будут класть деньги за аренду в банк на мой расчетный счет. Кстати, также надо будет выбрать такой банк, в котором своим счетом я мог бы полностью управлять через интернет.

Оба варианта мне не нравились, но надо было на что-то решиться. Я все-таки остановился на сжигании всех мостов, т.е. продаже квартиры без приобретения новой. В то же время решив, для большей надежности разделить сумму на три части и положить ее в разные банки и при этом еще в различной валюте.

Как-то, когда еще только начали появляться сайты, мне пришло в голову заказать сайт, на котором любой желающий писатель или поэт мог бы размещать свои произведения. Постепенно сайт становился достаточно популярным. Однажды мне по электронной почте поступило предложение разместить на моем сайте как партнерскую программу on-line магазин. Обещали, что в скором времени сайт будет давать достаточно большую прибыль. Поскольку риска никакого не было, да и отказаться можно было в любой момент, то я согласился. Через некоторое время мой сайт действительно стал приносить мне прибыль. Правда, не столь большую, как обещали организаторы магазина, но зато достаточно стабильную. Для проживания в Москве этих денег явно не хватало бы, но они для меня были хоть какой-то подмогой, особенно, в трудные моменты, когда я тонул в долговой яме.

Прошел месяц. Я обратился, с целью разведки в риэлтерскую контору, по поводу своей квартиры. Мне хотелось знать, за сколько я смогу ее продать и насколько ее продажа реальна. Через час после обращения ко мне пришел агент недвижимости, внимательно осмотрев квартиру, озвучил стоимость квадратного метра. Общая стоимость получалась даже много больше, чем я ожидал. Агент сказал, что у них есть конкретные клиенты и если я не передумаю, то в течение ближайших нескольких дней они могут все устроить. Я не любил, когда меня торопили и наседали. Я сразу уходил в глубокую защиту. Я сказал:

– Хорошо, я подумаю и позвоню.

Реальность продажи вновь сильно встряхнула меня. Не совершаю ли я роковой ошибки? Почему, ну почему мне больше всех нужно? Почему я не могу жить как все?

Целую неделю я размышлял. Я колебался и сам же страдал от своей нерешительности. Неужели я только сейчас должен выяснить, как мне жить? Вроде вся моя жизнь привела меня к этому решению. Это не был порыв момента.

Через неделю я, решив, будь что будет, вновь позвонил в агентство. Ровно через пять дней квартира уже была не моей, а деньги за нее лежали в банке. Мне дали две недели, чтобы освободить квартиру. Я снял однокомнатную в соседнем районе и с помощью фирмы грузоперевозок и с помощью их рабочих переехал на свое новое место жительства. Никто из моих близких и друзей всего этого не знал. Я очень боялся, что посыпятся советы, отговорки, а мне и без этого было тошно.

Теперь я уже мог смело покупать участок. Что ж, я купил билет и поехал в Т-ую и оттуда в село Н-ое к Сергею Николаевичу. Мы без проблем, достаточно быстро заключили договор о покупке земли. Он мне дал счет-фактуру, по которой я должен был перечислить указанную сумму. После оплаты я должен был получить Свидетельство собственности на землю.

Таким образом, это был участок в средней полосе России. Ближайшим пунктом было село Н-ское в пятидесяти километрах от моего участка. А дальше, в двадцати километрах от села город с 160 тысячным населением. По понятным причинам я не буду оглашать их названия.

Через пару дней я перечислил половину суммы на счет Администрации села. Приехав в село Н-ое я зашел к Николаю Сергеевичу, он вручил мне право собственности на участок и взял с меня расписку о том, что я обязуюсь внести оставшуюся сумму в течение месяца. Затем

он поручил своим работникам вновь со мною поехать на участок, чтобы отмерить и отметить мою территорию. После того, как мы, наконец, доехали до участка, работники стали измерять, к моему удивлению, шагами, причитающиеся мне метры, корректируя их расположение вместе с моими пожеланиями. Колышками, вбитыми в землю, они огородили мою собственность и предупредили, чтобы я самовольно не увеличивал ее пределы.

– Что, здесь и будешь жить? – спросил один из них.

И на мой положительный ответ они незаметно для меня, как казалось им, переглянулись и пожали плечами. Затем, спросив, еду ли я вместе с ними и, получив отрицательный ответ, они взяли припасенную для них литровую бутылку водки, пожелали удачи, как-то странно усмехнулись и умчались на своем кроссовере.

Я остался один со своим огромным участком приобретенной земли. Игра переставала быть игрой. Я остался один на один с реальностью. Вот он мой участок земли, куда я собираюсь бежать из комфортного мира. Сомнения просто грызли меня, что я буду делать здесь? Справлюсь ли? Не умру ли от одиночества? От голода? Не превращусь ли в дикаря с всколоченной бородой и в лохмотьях. Очень плохое ощущение во мне оставила усмешка работников. Словно они знали нечто, чего не знал я. Или усмехались над моей глупостью. Я понимал, что преодолеть эту усмешку мне будет нелегко. Она еще долго будет терзать мои сомнения. Подозрительно низкая цена участка и последняя усмешка были очень тяжелым грузом.

Я сел на траву и вновь прежние мысли стали нещадно терзать меня. Что я такое? Мне что, больше всех нужно, что ли? Почему все живут по-человечески, чуть лучше, чуть хуже, но живут, а ты решил разорвать все, абсолютно все, и начать совершенно новую, непонятную даже для самого себя, одинокую жизнь. Что меня заставляет разорвать все и броситься в неизвестность? Прав ли я? Не проявляется ли в этом моя неумная гордыня?

Солнце ярко светило на небе и наполняло меня еще большим одиночеством. Если я еще только в начале пути уже сдрейфил и готов повернуть назад, если я рою перед неизвестностью и страхом одиночества, то смогу ли совершить все что мне еще предстояло сделать?

Но, с другой стороны, что я теряю, в конце концов? Не жизнь ли в этом сообществе людей довела меня до самой мысли о бегстве из этого самого сообщества и от всех?! Я направился обратно, вышел на дорогу, стал голосовать, минут через десять поймал, наконец, попутную машину и с тяжким чувством поехал обратно. Оказалось водитель едет в Москву. За небольшую плату он согласился подвезти меня до самой Москвы. Я смотрел в окно. Мысли путались в мозгу. Я лихорадочно думал. По дороге стали попадаться населенные пункты. Какое-то чувство довольства в самих себе витало над ними. Какая-то гармония была в них. Но у меня было чувство, что в этой их гармонии мне места нет. Это их жизнь.

Чем дальше мы ехали, тем более оживленной становилась дорога. И вместе с возвращением в людское общество ко мне возвращалось прежнее желание бежать от него. Господи, чего я трусил? Ну не получится, передумаю, – так вернусь обратно. В конце концов, все, что здесь есть, я уже видел и я сыт всем этим до предела. Уверенность постепенно возвращалась ко мне.

Но все же, на следующий день я заехал в оружейный магазин и купил себе пневматическое оружие. Я долго разбирался в их типах, советовался с продавцами и в результате выбрал пистолет и ружье. Пистолет я купил газобаллонный Anics A-112 с пулями калибра 4,5 мм. и с магазином, рассчитанным на 15 пуль. Мне особенно понравилась ее удобная рукоять, позволяющая эффектно целиться. Одного газового баллона должно было хватить на 50 выстрелов. А винтовку мне посоветовали купить южнокорейскую Sam Yang Big Bore 909s с калибром 11,5 мм. Сказали, что с этой винтовкой я могу охотиться даже на оленя. В дальнейшем для пистолета я приобрел оптом сто коробок пуль – GAMO Pro-Magnum. В каждой коробке было 250 пуль. Итого я мог сделать 25 тысяч выстрелов! И на том же оптовом складе я купил 500 газовых

баллончиков для моего пистолета. Срок хранения их к счастью не был ограничен. Для ружья я купил 5000 пуль, причем, поскольку я не знал какие предпочесть, то часть купил алюминиевые, часть стальные и немного свинцовых.

Подготовка к отъезду или скорее к побегу

Моя подготовка к отъезду. – Домик. – Мысли по поводу того, что взять с собой. – Мои книги. – Инструменты. – Составление списка вещей. – Перевозка вещей. – Отъезд.

Итак, теперь у меня было место, куда я мог уехать. Но для того чтобы сделать этот последний и решающий шаг мне необходимо было решить множество достаточно сложных проблем. Мое физическое и душевное состояние были настолько плохими, что я чувствовал себя просто старой развалиной. От одного лишь мысленного представления количества проблем, которые мне необходимо разрешить, у меня опускались руки. Это на словах звучало просто – плюнуть на все и уехать. Даже сама необходимость обдумывания стольких вопросов и поиска их решения и то приводила меня в состояние беспомощности. Не действовать же означало для меня неминуемую гибель. Мне надо было разорвать этот круг. Вот было бы здорово, если кто-то вместо меня решил бы все эти проблемы, и мне оставалось бы только перенестись из одного мира в другой. Но я знал, что это иллюзия. Никто вместо меня не будет решать мои проблемы. Мне надо обязательно найти в себе силы и выйти из этого замкнутого круга. Все равно этот мир был создан явно не для меня.

Я чувствовал, что в состояние ступора меня вводит именно обилие проблем, которые одновременно надо решить. Тогда я решил действовать шаг за шагом. Я расписал все необходимые действия, которые надо предпринять, по пунктам одно за другим и решил действовать по очередности. Я замыкался на решении одной локальной задачи и закрывал глаза на все остальные. Нет больше огромного числа сложных проблем, а есть лишь одна локальная задача и необходимо решить ее. А что будет потом, что будет *там* – это вопрос к будущему.

Где я буду жить на своем участке? В палатке? В хижине? Я долго размышлял над этой проблемой. Может заказать стандартный проект дома? Нет, – подумал я, – лучше я выберу подходящий для себя и для моих целей проект и подгоню все под свои нужды. Легче всего было позвать бригаду строителей, которые за пару месяцев возведут нужный мне дом.

Купив несколько журналов по дачным домикам и коттеджам, я стал выбирать для себя домик. Мне нужна была в домике спальная комната; комната (назову ее гостиная, хотя я вовсе не намерен принимать в ней гостей), в которой я буду проводить основное время; кабинет для серьезных работ, в котором будет вся моя библиотека, рабочий стол, стационарный компьютер. Затем, душевая комната, санузел; складское помещение, ибо мне очень много надо будет иметь про запас; кухня. В то же самое время я хотел, чтоб все это было компактным.

Итак, надо пригласить бригаду строителей. Но вспоминая свой совсем еще девственный участок и представляя рабочих на нем, я думал, что это будет осквернением святого. Другой вариант, построить дом самому. Мне безусловно хотелось бы, чтобы все в моей новой жизни и в новом для меня мире было сделано, добыто мною лично, моими собственными руками. Строя дом сам я чувствовал бы себя полностью оторванным от мира Робинзоном. Во мне выплывал образ Юнга, строящего в уже преклонные годы свою известную башню в Боллингене. Однако состояние моего здоровья не позволяло многого. Как быть? Оба варианта для меня имели свои плюсы и минусы.

Так, взвешивая все за и против я обратился в строительную контору. Но результат меня буквально ошеломил. В первой компании, куда я обратился, меня приняли весьма любезно, предоставили множество типовых проектов, а затем ошеломили ценой строительства. В другой компании, отказались делать часть работ. Я обращался к частным строителям. Те захотели,

чтобы я им обеспечил место жилья в период строительства. То есть, мне надо было строить жилье для строителей, которые будут строить дом для меня!

В конце концов, в качестве жилья я решил воспользоваться готовым домиком. В моем теперешнем состоянии это было бы самым простым решением проблемы, а, следовательно, самым верным. И тогда весь вопрос упирался бы только в сумму оплаты. На ВВЦ (ВДНХ) как раз проходила выставка, где были выставлены готовые домики-коттеджи для дачи. Я придирчиво рассматривал каждый из выставленных образцов, оценивая все его удобства в качестве моего будущего жилища. Некоторые из них были изумительно красивы, но при детальном рассмотрении для практической цели не подходил ни один из них. Во-первых, для постоянного жилья все они были слишком малы, во-вторых, во всех этих домиках отсутствовали санузел и ванная комната, хотя бы с возможностью принять душ. И цена домиков была достаточно высока.

И тут я увидел домик, который мне сразу приглянулся. Он был словно изъят из сказки. Однако он тоже был очень мал. Я зашел в домик и стал разглядывать все внутренние помещения. Я поднялся на второй этаж. Вышел на террасу. Теперь я удивился вторично обилию внутренней площади. Несмотря на свои маленькие размеры, домик был спроектирован настолько удобно, что недостатка в площади в самом домике не ощущалось. Я спросил девушку, с бейджиком, висящим на груди и явно представляющим фирму, стоимость домика, а также из чего он сделан, так как с первого взгляда это было абсолютно непонятно. Девушка сказала, что это сборный домик, сделанный из сип-панелей по канадской технологии. Затем она назвала цену. Я был приятно поражен. Мне даже не верилось, что подобный домик может так мало стоить. Девушка пояснила, что часть стоимости, эта сборка домика и если я куплю с тем, чтобы самому собрать, то это обойдется еще на треть меньше. Я заподозрил неладное.

– Он, небось, отсыреет при первом же дожде? – сказал я.

– Нет, он абсолютно не впитывает влагу, – ответила девушка.

– И сколько он простоит, год, два? – не унимался я.

– Есть домики, собранные по канадской технологии, которым уже 150 лет!

– Как? А я никогда ничего не слышал ни о какой канадской технологии. Мне показалось, что это что-то новое.

– Нет. Они уже достаточно оправдали себя. Они долговечные, влагоустойчивые, не покрываются плесенью, экологически чистые, легкие, и обладают просто уникальными теплоизолирующими свойствами – летом в них прохладно, а зимой тепло. У нас на даче уже два года стоит такой домик и мы теперь в три раза меньше дров затрачиваем, чтобы прогреть его зимой.

– А за сколько времени его собирают?

– Двое рабочих вот этот домик собрали за неделю, без какой либо техники!

– Как без техники? – вновь поразился я, – а как они поднимали без крана верхние блоки, как устанавливали кровлю?

– А блоки очень легкие, вы можете попробовать поднять их, а заодно и посмотреть, как производится сборка. Слева от домика рабочие демонстрируют сам процесс сборки.

Я поблагодарил девушку за ее любезность и вышел из домика посмотреть его сборку. Действительно двое рабочих легко поднимали блоки, устанавливали их, закрепляли шурупом, на местах стыка панелей устанавливали и закрепляли деревянные доски, четко входящие в углубления в сип-панелях. На моих глазах минут за сорок была собрана одна стенка первого этажа. Я сам попытался приподнять самую большую из панелей, конечно не без труда, но это мне удалось. Таким образом, ее можно было кантовать и переносить в нужное место.

Я подошел к рабочим.

– А одному реально собрать этот домик? – спросил я.

– Будет сложновато, но в принципе, почему бы и нет, – ответил один из них, – Ты бы Сань управился? – спросил он другого рабочего.

– На спор да! Только зачем париться, вдвоем веселее.

– Как же крыша? – не унимался я. – Ведь ее сложнее всего собрать?

– Да нет, все также. Там специальные выступы сделаны, чтобы панели не съезжали. Трудно только поднимать панели на второй этаж, но в принципе, даже одному возможно, а так все продуманно, сначала устанавливаются нижние панели, потом верхние. Лесенку поставил и прикрутил. Нет проблем! При проектировке у нас на фирме все продумали.

– А окна, двери, этаж, фундамент? Все это проблема?

– Да нет, командир. Постой, посмотри, вот мы собираем, здесь все сделано как в легионе, и подробное описание дается и блоки пронумерованы, только собирай себе. Можешь на стыках шурупом шурупы закручивать, а можешь и гвозди забивать. Фундамент самый простой. Какая у тебя на даче земля, рыхлая?

Я внимательно осмотрел выкопанные рядом ямки.

– Наверное такая же.

– Ну все, лопатой справишься. Что впервой копать, что ли. Там всего сантиметров семьдесят, от силы метр глубины нужно выкопать. На этот домик всего 20 ямок. Что, не справишься что ли? Мужик, мы вообще-то не строители, а делаем монтаж домика. Кстати, тебе все подробно Танька расскажет, она в домике тусуется.

– Да, я уже говорил с ней, просто хотелось своими глазами увидеть сам процесс сборки.

– Ну, что ж смотри, – сказал рабочий, и они продолжили монтаж домика.

Я крутился вокруг них часа три. На следующий день я вновь приехал на ВВЦ и вновь смотрел процесс сборки. Я наглядно убедился, что ничего сложного в этом нет. Я понял, что и сам вполне смогу управиться с этим, пусть намного медленнее, но как говорится, куда мне спешить. Кстати, домик, действительно был настолько оригинально спроектирован, что даже кровля собиралась с большой легкостью. Часть крыши собиралась со второго этажа с открытого пространства, так что не надо было ни висеть на стропилах, не пользоваться альпинистским снаряжением, как я представил вначале. Я все больше убеждался, что это то, что мне надо. Я все глядел на домик и не мог налюбоваться им. Неужели я буду жить в таком домике? Это же просто какая-то сказка.

Вернувшись домой, я покопался в Интернете и разузнал все насчет канадских домиков. В частности я узнал, что они не горят, что они очень прочные, и даже сейсмоустойчивые.

Через неделю я поехал на фирму, посмотрел другие проекты, но все же остановился на том, который демонстрировали на выставке. Выяснил все по поводу доставки и по поводу оплаты. Я оформил заказ, мне сказали, что доставка будет осуществлена в течение месяца после оплаты половины суммы. Другая половина должна быть оплачена в течение пяти банковских дней, после доставки домика.

Домик был сконструирован на основе канадских сборных домов и собирался из высокоточных сип-панелей. Меня также привлекало то, что он собирался из экологически чистого материала. Каждая панель состояла из двух стружечных плит, а между ними в качестве утеплителя был приклеен слой твердого пенополистирола. Таким образом, конструкция плит представляет собой своеобразный «сэндвич». В торцы панелей укладываются прямоугольные бруски. Они являются соединяющим звеном, и фактически играют роль каркаса дома. Я узнал, что панели эти очень прочные, влагостойкие, не горят, весьма легки в обработке и в то же время весьма экологичны. Поскольку конструкция этих домиков достаточно легка, это позволяет удешевить фундамент.

На фирме мне сказали, что доставку домика в пределах Московской области осуществляется бесплатно. В любой же иной регион России, за дополнительную плату.

В общем, сама жизнь толкала меня к исполнению моего затаенного желания – построить дом своими руками.

Мой участок необходимо было обязательно обезопасить от непрошенных гостей, будь то человек или какое-нибудь животное. Я вспоминал советы работников Николая Сергеевича. Наиболее приемлемым мне тоже показался вариант ограждения участка металлической сеткой. Произведя несложные вычисления, я рассчитал, сколько погонных метров сетки мне понадобится. Поскольку количество было не малым, я ее тоже решил купить оптом. Я выбрал плетеную сетку шириной два метра. Лучше было бы конечно два с половиной или три метра, но трудности установки и общий вес значительно возрастали. К тому же у меня на дальнейшее возникли другие идеи и я решил довольствоваться двумя метрами. В каждом рулоне было 10 метров, так что мне было нужно не менее 140 рулонов. Я решил купить с запасом 150 рулонов. После поисков в Интернете я нашел фирму, согласную транспортировать сетку в указанное мною место. Я решил, что после переезда мне надо будет в первую очередь протянуть сетку.

Я беспрестанно думал, как я буду обеспечивать себя едой. Либо следовало заводить коров, свиней, кур и прочую живность, растить, заботиться и потом закалывать их, а также проводить множество сельскохозяйственных работ, либо регулярно охотиться на всякую живность и так добывать для себя мясо. Для меня абсолютного городского жителя все это было бесконечно далеко. К тому же мне, поэтической душе было слишком жестоко резать и убивать животных. Да, хотя я не был мясоежкой и мог вполне спокойно обходиться без мяса, но если было приготовлено мясное блюдо, то я ел мясо без всякого зазрения совести. Однако, полностью посвящать себя добычанию еды я не хотел. Это было бы иным рабством – рабством голодного желудка. Я же хотел творческого покоя. Следовательно, мне надо было обеспечить себя едой из внешнего мира. Причем так, чтобы в то же самое время не было бы особого общения с этим самым внешним миром. Да и кроме еды, если мне позарез понадобилось бы что-либо, каким образом я мог это добыть. Следовательно, мне необходимо было найти способ связи с внешним миром, но в то же время избежать общения с ним. Величайшее изобретение человечества – Интернет позволял заказывать практически любые товары из различных фирм и делать заказы продуктов питания с доставкой из супермаркетов. Да, но эти доставки из супермаркетов могут производиться лишь в пределах города, а как доставить их в такую даль, до моего участка и как получить заказ без общения с курьером или поставщиком заказа. Я отправил несколько запросов в супермаркеты города Т-кий, оказалась, что все они за дополнительную плату соглашались довозить заказ до села Н-ского. А как быть дальше? Мне следовало найти кого-либо, кто согласился бы привозить мои заказы эти 50 километров. И как их передавать мне.

И на этот счет у меня постепенно созрела оригинальная идея. Я решил километрах в 5-ти от моего участка, близко к шоссе, соорудить нечто типа почтового ящика, в котором доставщик будет оставлять мой заказ. А я уж как-нибудь смогу пройти эти пять километров со своей тачкой, куда буду складывать весь заказ. Эти пять километров я смогу проходить за час, полтора. Если делать заказ раз в месяц, то это будет не так утомительно и обременительно. Правда в зимнее время и в сезон дождей это будет сложнее, но, в конце концов, имея запасы, это время можно будет пережить без заказов.

После длительного обдумывания и всяких расчетов, я, для моего почтового ящика заказал металлический шкаф из пятимиллиметровой жести. Размеры шкафа были следующие: 1 метр в ширину, 1,5 метра в высоту и 80 сантиметров в глубину. Снизу шкафа я попросил прикрепить ножки из металлических угольников высотой около метра. С их помощью я мог закрепить шкаф намертво в цементном фундаменте. Шкаф получился достаточно тяжелым и

мне пришлось дополнительно доплачивать за вес рабочим устанавливающим его. Шкаф установили под огромным кленом, видимым еще издали. Запираться мой шкаф мог как с помощью встроенного замка, так и с помощью навесного обычного, а так же и с помощью навесного кодового замка. Я приобрел обычный навесной замок, запирающийся большим, внушающим доверие ключом, и кодовый навесной замок. Причем замок был таким, что код я мог менять хоть каждый раз. Таким образом, тем, кто будет поставлять заказанный товар я смогу заранее сообщать код. Вид моего почтового ящика был как у обыкновенного электротехнического шкафа, которые устанавливаются для распределения электроэнергии. Внешне он ничем не привлекал.

Когда я поинтересовался по поводу электричества, мне сказали, что ближайшие провода, это освещение дороги, проходящей в пяти километрах от моего участка. Там они могут спустить соединительные провода, поставить счетчик, а довести провода до участка это уже будет моей заботой. Я согласился хотя бы на это. Тогда я решил приспособить свой почтовый ящик, столь напоминающий электротехнический шкаф, и для места подключения проводов и установки электрического счетчика.

Я попросил подвести провода с двух мест и параллельно подсоединить к счетчику. Так было надежнее, в случае обрыва одного из проводов я все равно был бы обеспечен электричеством. Специальный маленький отдел с дверцей в верхней части почтового ящика был предназначен для счетчика и закрепления проводов. Теперь мой почтовый ящик с подведенными к нему проводами полностью напоминал трансформаторный шкаф.

Для этого сбоку ящика на уровне головы было сделано раскрывающееся оконце, открывающее доступ к небольшой камере, в которой располагались счетчик, клеммы для соединения проводов и выключатели. Ключ от этого оконца был у меня и у электрика, хотя я вполне мог оставить окошко открытым. Особое внимание я уделил гидроизоляции, чтобы вода от проливных дождей и тающего обильного снега не попадала внутрь и не замкнула провода или испортила счетчик.

Таким образом, у меня появилась еще одна проблема, провести провод от своего почтового ящика до моего участка. Лишь после этого я был бы обеспечен электроэнергией. А это было расстояние не менее пяти километров. Для этого я выбрал провод, состоящий из двух многожильных медных проводов. Особое внимание я обратил на толщину и качество изоляции, ибо провод должен был располагаться частью под открытым небом, частью в земле и, возможно, в самых неблагоприятных условиях. Мне пришлось купить 27 бухт провода. В каждой бухте было 200 метров провода. Также я купил большое количество изоленты.

В самом почтовом ящике в месте подсоединения к счетчику я решил установить автоматические выключатели. Таким образом, я мог выключить подачу электроэнергии и спокойно, в случае необходимости ремонтировать кабель. Кроме того, в случае замыкания проводов по какой-либо причине автомат выключил бы питание. Я выбрал выключатели на 32 кВт нагрузки. Конечно, было большое неудобство в том, что сработав по какой-либо причине выключатель, я останусь без электричества и чтобы вновь включить его, мне придется тащиться целых пять километров до моего почтового ящика. Ничего если это произойдет в хорошую погоду, но чаще такие вещи случаются в самый неблагоприятный момент. Что если выключатель разомкнет зимой в период 30-ти градусных морозов, или в период многодневных проливных дождей. Чтобы хоть немного обезопасить себя от подобной перспективы, я решил установить также выключатели и при вводе электричества в домик. Причем установить их на меньший ампераж, так, чтобы они сработали раньше выключателей почтового ящика. Таким образом, при коротком замыкании в домике, сработают выключатели, установленные при входе проводов в дом, а при коротком замыкании на линии от почтового ящика до домика, сработают выключатели, установленные в самом почтовом ящике.

После того, как я убедился в возможности проведения электричества к моему участку, я купил самую простую электрическую плитку и штук двадцать спиралей к ней.

Также я приобрел электрический провод меньшего диаметра для проведения различных проводок на своей территории. С этой целью я купил 6 бухт провода по 50 метров каждая.

По поводу воды, мне обещали установить артезианский колодец. Сказали, что необходимо будет выкопать около 20 метров, чтобы вода была чистой, не замерзала бы даже в самую лютую зиму и чтобы обеспечивался достаточный напор воды. Сумма за работу, конечно, была достаточно высокой, но иного выхода у меня просто не было. Я уплатил половину необходимой суммы, договорившись о том, что остальную часть суммы я заплачу сразу после выполнения работы.

Оставалось обеспечить доставку заказов от села до моего «почтового ящика». Я поехал в село Н-ское. По всей видимости, мне надо будет найти кого-либо, кто согласится доставлять за плату мои заказы до моего почтового ящика. Тогда я смогу делать любые заказы на его адрес. Причем человек этот обязательно должен иметь автомобиль. Я, раздумывая, бродил по селу, первый раз, действительно рассматривая его и удивляясь его убогости, и случайно наткнулся на почтовое отделение. Я зашел и спросил начальника отделения. Ко мне вышел коренастый мужчина средних лет. Я рассказал ему о своей проблеме доставки заказов до моего почтового ящика, установленного в лесу. «На машине подъехать можно?» – спросил он. Я ответил утвердительно. «Тогда покажешь место нашему водителю, занесем в список абонентных ящиков, и нет проблем. Только за каждую доставку, учитывая дальность, будешь платить тройную стоимость». Я просто был счастлив такому быстрому и неожиданному разрешению вопроса мучившего меня больше всех. И гораздо надежнее было иметь дело с государственной структурой, чем с каким-либо частным лицом. Я уточнил сроки доставки заказов, сказал, что оплачивать смогу только по перечислению, сам дал номер своему ящику – абонентный ящик N71, и, дождавшись водителя, поехал показывать ему месторасположение моего ящика. По пути он, насупившись, молчал, что меня вполне устраивало, так как я боялся любых расспросов.

Я вернулся домой на следующее утро. Настроение, можно сказать, было никакое. Более всего я хотел прекратить это состояние прозябания в жизни. Окружающей себя действительностью я был сыт по горло. Я больше не хотел от человечества ни его плохого, ни его хорошего. Впрочем, не горячись, подумал я, почему отказываться от хорошего? От хорошего, созданного лучшими умами человечества. Нет, я выберу и возьму с собой все хорошие и все необходимые мне плоды цивилизации. Я начал обдумывать, что бы я взял с собой. Это было для меня каким-то душевным опиумом, бегством от насущных проблем жизни. Я стал составлять списки жизненно необходимых вещей, которые мне надо взять с собой и которые являются неотъемлемой частью современного человека.

Теперь, как только у меня возникали сложности в работе, проблемы в отношениях, при любых неурядицах и передрыгах я вспоминал, что у меня есть участок земли, куда я скоро перееду и это давало мне силы переносить все. Таким образом, я был раздвоен. Впрочем, когда я думал глубже, – раздвоение это было всегда. Просто этот Остров раньше был виртуальным, был частью моей души.

От одного я точно должен был отказаться – от телефона. С телефоном я был бы связан с внешним миром (не оттуда ли выражение – на связи?).

Любое изобретение помимо блага несет множество отрицательного. Так и телефон внес в мир времяпоедание. А мобильный телефон вместе с огромным удобством внес в жизнь чело-

века еще один весьма отрицательный момент, человек теперь всегда был в поле зрения. Чувство, что тебя везде настигают, есть часть современного невроза общества. Прежде человек выходя из дому, с работы, мог оторваться от всех своих проблем и хотя бы полчаса мог быть представленным самому себе, быть наедине со своими мыслями, расслабиться и отдохнуть от всего и от всех. Сейчас человек каждую секунду напряжен – позвонили, не позвонили, а вдруг какой-то неожиданный неприятный звонок, неприятная новость, или может сейчас позвонить тому-то и т.д. Выключишь телефон и опять напряжение, может тебя ищут, сейчас, наверное, тебе звонят, а после что сказать, почему был недоступен – сели аккумуляторы, был в зоне недоступности и т.д. и т.п. Даже выключение телефона на время – это вызов, это протест. В общем, напряги, напряги, напряги. Мобильный телефон это современный поводок на шее. Нет, телефона у меня естественно не будет.

Далее, компьютер. Представить себя без компьютера я уже не мог. Да, было время, когда я сидел с ручкой в руках и писал свои стихи. Это было, наверное, лучшее время жизни. Меня приводила в восторг мысль, что я абсолютно независим. Нужна только ручка и лист бумаги и в любом месте я могу работать. Но удобство компьютера перекрыло все. И вернуться обратно при всей приятности того состояния уже не хочется. Но как сделать, чтобы он не превратился в наказание, в нечто, что владеет тобой, а не ты пользуешься им.

Величайшее изобретение человечества – Интернет. Изобретение наиболее сильно и быстро изменившее жизнь. Практически любая информация стала абсолютно доступной. Причем сроки нахождения информации настолько сократились, что казалось теперь возможно все! Прежде, чтобы найти информацию по интересующему вопросу, надо было в лучшем случае копаться в имеющихся у себя книгах, справочниках, энциклопедиях, идти в библиотеку. А если там не найдешь, расспрашивать специалистов или друзей, которые могли бы знать, кто мог бы подсказать, где можно найти подобную информацию. Но и как все благое, Интернет тоже привнес столько отрицательного, что приходится сомневаться даже в его благости.

Государство, отдельные организации и круги получили в руки уникальный по простоте применения инструмент информационного управления массами. Создается иллюзия полной свободы и, в то же самое время, активно насаждаются мнения, представления. Сплачиваются большие группы, в которых уже имеющиеся представления амплифицируются, возрастая во много раз. Это очень опасный процесс и куда он еще приведет неизвестно. Кроме того, Интернет дает ни с чем не сравнимую возможность тотального контроля за мыслями, желаниями, наклонностями всех. Такая возможность суперорганизации – КГБ даже и не снилась. Не станет ли Интернет одним из инструментов превращения всего мирового населения в один муравейник, где каждый выполняет лишь отведенную ему роль, где никто не может мыслить иначе, где всякое действие контролируется и те, кто даже слегка осмеливается думать или действовать иначе просто удаляются из этой всеобщей игры. Страшно подумать, но это уже реальность. И даже зная все это уберечься от опасности практически невозможно. Соблазны Интернета столь велики, что войдя в него уже невозможно выйти.

Другое отрицательное свойство Интернета это то, что он делает людей поверхностными, неглубоко думающими. Здесь картинка, там обрывок фразы, там клочок новости и создается иллюзия информированности, эрудированности, и как результат самодовольства.

Теперь, что касается книг. У меня была достаточно большая библиотека. Я не знал, сколько их у меня, я никогда не считал количество своих книг, но их было много, возможно несколько тысяч. Причем это были лучшие или самые значимые книги, созданные во всей истории человечества. Я встал перед дилеммой, то ли мне взять с собой свои книги, а это был огромный и возможно самый большой мой груз, то ли распродать книги и пользоваться лишь их электронными версиями. Сомневался я недолго, я не верил в полноценное чтение с экрана компьютера. Сам по себе компьютер уже настолько утомляет, что восприятие и насла-

ждение написанным отходит на второй план. Пусть я разок помучаюсь с огромным грузом, но я все-таки перевезу все свои книги и у меня в моей новой жизни будет хорошо оборудованный кабинет с большой библиотекой. Может быть, на мое подсознание оказывал воздействие образ литературного героя оказавшего на меня особое влияние в детстве – образ свободолюбивого капитана Немо с его огромной библиотекой на борту Наутилуса. Да, я обязательно возьму с собой все свои книги.

Приняв такое решение, я решился и на большее. Я стал ходить по книжным магазинам и покупать все те книги, которые меня интересовали или могли заинтересовать в дальнейшем, а также те, которые я когда-то хотел иметь, но по той или иной причине не купил. Так, я собрал почти всю серию Литературных памятников, Античной литературы, Философского наследия, Исторической библиотеки, Восточной литературы. Я купил собрания сочинений Чехова, пятнадцатитомник Толстого, десяти томник Пушкина, четырех томник Лермонтова, пятнадцатитомник Достоевского, Шекспира, шеститомник Гамсуна, трех томник Жан-Жака Руссо, собрания сочинений Ремарка, Борхеса, Маркеса, Гессе, Д'Аннунцио, Ричарда Баха, Мураками, пятитомник Ильфа и Петрова, четырех томник Довлатова, сочинения Вудхуза и многих других авторов от древних до самых современных. И конечно же, я купил десять толстых томов моего любимого Набокова. Мне нравился его изумительный язык. Для меня было несомненно, никто лучше него на русском языке не писал.

Во всех этих книгах для меня была ностальгия по прошлому, а в прошлом у меня были надежды. Особое внимание я уделил японской и китайской литературе, и в особенности восточной поэзии. Моя и без того большая библиотека была максимально расширена. Ведь я собирался раз и навсегда покинуть этот мир. Анализируя в дальнейшем причину своих глубинных мотивов, я понял, что это страх отрыва от людей толкал меня окружать себя большим количеством книг. Книги – это те же люди, их мысли, это немой диалог с писателем.

Из ближайшего супермаркета я принес много коробок из под водки и стал складывать в них свои книги и заклеивать коробки скотчем. Коробку за коробкой. И вот теперь я действительно позавидовал поколению next, привыкшему читать с экрана компьютера. Насколько более свободными и мобильными это делает их! Нет больше тяжести книг при переезде с места на место. Вот и теперь я бы взял свой ноутбук и поехал бы с любым количеством электронных версий книг. И насколько более свободной бывает квартира, в которой живешь! Да, но в любом случае, для меня чтение с экрана – это всего лишь ознакомление с текстом.

Во всех моих приготовлениях был целый букет самых различных ощущений, от полной горечи до радости освобождения и чувства выхода из тупика в результате окончательного принятия решения. И особенно все эти чувства выражались на процессе отбора своих и покупки новых книг. Этот процесс казался подобным процессу выбора самого ценного из того, что создано человечеством.

Кроме книг я особое внимание уделил покупке фильмов. Очень удобно, на одном DVD диске 7-10 фильмов, качество конечно не очень хорошее, но в основном достаточно сносное. Итак, я ехал на Горбушку, и, избегая назойливых и навязчивых продавцов, выбирал большое количество различных художественных, документальных, учебных фильмов. Я купил почти все классику кинематографа и все особо значимые современные фильмы. Я собрал фильмы Феллини, Бертолуччи, Лелюша, Микелланджело Антониони, Висконти, Бунюэля, Чарли Чаплина, Бергмана, Пазолини, Формана, а также Захарова, Рязанова, Яна Фрида, Козакова и многих других выдающихся режиссеров. Кроме того, я собрал целую коллекцию фильмов с участием величайших артистов прошлого. Теперь мне будет, чем заняться одинокими зимними вечерами. И, опять-таки, его величество Интернет позволял все это находить и смотреть бесплатно и к тому же не везти с собой никакой тяжести, кроме надежной интернет флешки. Но мне как-то теплее было иметь все при себе. Захотел, подошел к полке покопался в дисках,

остановился на фильме, который заинтересовал в этот момент, поставил и стал смотреть. Я подсчитал, что количество моих фильмов при просмотре одного фильма в день, позволяло мне смотреть десять лет!

Для того, чтобы ничего не забыть, я составлял списки необходимых мне вещей. Много из того, что я записывал, у меня имелось. То есть, мне просто надо было взять это с собой. Так, я решил взять всю кухонную и столовую посуду, которая имелась у меня. А ее, благо, у меня было много. Кастрюли, половники, тарелки, стаканы, всевозможные чашки, ложки, ножи, вилки, – всего было вдоволь. Я решил взять также два имеющихся дома термоса. Один, большой, старый китайский, еще с советских времен, другой был значительно меньше, примерно на 300 мл., но был удобен для того, чтобы брать с собой в дорогу.

Поскольку у меня была достаточно удобная мебель, я решил перевезти ее почти всю. Это не очень большой диван, два кресла, стулья, двуспальная финская кровать, две тумбы, журнальный столик и др. А всякие серванты, гардеробы мне на участке не были нужны.

Поскольку я все еще надеялся восстановить свои занятия каратэ, я прибавил к списку вещей также кимоно и свои, в свое время любимые, нунчаки.

Важно было не ошибиться и в выборе необходимых строительных, монтажных и прочих инструментов. Лучше было взять чего-нибудь лишнее, чем испытывать в дальнейшем недостаток в инструментах. Во-первых, я собрал все свои домашние инструменты, а их у меня было не мало. Затем я стал писать развернутый список всего, что приходило в голову. Я учитывал то, что инструменты могут сломаться, выйти из строя и мне обязательно надо иметь запасные.

Я приобрел большое количество полипропиленовых труб различных диаметров, резиновых шлангов, а также соединительных муфт, штуцеров. Общая длина их составила бы, наверное, метров двести.

Я накупил множество лампочек различных мощностей, в том числе энергосберегающих. Кроме того, я приобрел оптом несколько тысяч светодиодов. С их помощью я думал соорудить светильники, потребляющие минимум электроэнергии. Также я купил множество различных удобных карманных фонариков, питающихся от аккумуляторов, а еще большую коробку свечей.

Я выходил в город, с чувством уходящего, прощающегося или просто туриста, который не вливается в обыденную жизнь, а шагает над обыденностью, зная, что завтра его здесь не будет. Я словно парил над реальностью собственной жизни. Я заходил в магазины и, смотря на полки товаров, выбирал все то, что еще может мне понадобится. Во мне было чувство того, что завтра меня здесь не будет!

Очередной раз, посетив книжный магазин, на глаза мне попались пазлы. Мне пришло в голову накупить пазлов и собирать их, когда мне будет невыносимо скучно и тошно. Пазлотерапия несколько раз уже помогала мне. Она позволяла отключаться от действительности. Я выбрал несколько наборов пазлов по 1000 штук и несколько по 3000 штук. Это были в основном картины замков, пейзажи и художественные картины. Теперь мне будет, чем заняться, когда будет тошно и нечего делать.

Дома у меня было два холодильника, оба двухкамерных, один чуть больше другого. Я решил, что возьму оба. Также, я решил взять свою стиральную машину. Не буду же я стирать вещи вручную. Но, подумав, что стиральная машина может испортиться, я решил купить еще и вторую, более компактную. Как раз в это время мне на глаза попала в продаже вибраци-

онная стиральная машинка, которая была чуть больше спичечного коробка. Ее помещали в таз с бельем залитым водой и порошком и включали. За счет большой частоты вибрации она очищала белье. В инструкции говорилось, что она может отстирывать белье и без порошка. В общем, это было то, что мне нужно. Не знаю, насколько все будет соответствовать описанию, но я, не раздумывая, купил ее, хотя цена мне показалась несоразмерно высокой.

Одним из самых важных для меня была надежная интернет связь. Для большей надежности связи я решил приобрести интернет-флешки двух разных операторов. В этом случае, если будет сбоить одна связь, я смогу связываться по другой. Кроме того, для меня было важно, чтобы они надежно действовали в районе моего участка. У обоих, выбранных мною операторов, мне сказали, что этот район России входит в зоны их покрытия. Купив флешки, я решил, что обязательно при моей следующей поездке на участок я возьму их вместе с ноутбуком с собой и опробую их надежность и стабильную работу.

Я не знал, когда мне сделать заказ домика, сетки и проводов, поскольку это были самые крупные заказы и складировать их где-либо я не мог. Потом, после продолжительных раздумий, я решил заказать домик непосредственно перед перевозкой своих вещей. Я решил объединить все эти заказы, чтобы осуществить их перевозку за один раз.

Оплачивая домик, я смущенно стал описывать место, куда надо будет его доставить. Я сказал, что местность трудно проходима. Мне уверенно сказали, что там, где я пройду, проедет и их машина. У них сверхпроходимый КАМАЗ.

Так, улучшив момент, я оформил заказ сетки. На следующий день крытый КАМАЗ с сип-панелями в указанное время подъехал к фирме продающей сетки. Один уже вид машины внушал уверенность и допускал возможность проезда в любую точку. Грузчики с фирмы быстро загрузили рулоны сетки поверх сип-панелей и мы тронулись в путь. По пути я попросил водителя заехать на фирму по продаже электрических проводов и кабелей, и там мне загрузили все заказанные мною провода. Таким образом, я объединил три действия в одно. Машина была забита до отказа.

Не буду описывать, как мы добрались до моего участка и выгрузили там вещи. КАМАЗ достаточно уверенно прошел по лесу, сминая кусты и небольшие деревья. Правда, трясло нас невероятно. Все это было одновременно и напряженно и интересно. Но самое важное было то, что я смог сделать это! Домик, провода и сетка были на моем участке. Мне даже не верилось. Это был большой шаг в осуществлении моего замысла.

Что касается остальных вещей, то вначале я думал, что постепенно буду перевозить свои вещи, но потом, увидев их количество и самое главное то, что среди них были большие вещи, такие как: два холодильника, стиральная машина, кровать, диван, кресла и многое другое я понял, что мне обязательно нужна будет помощь.

Я обратился в фирмы по грузоперевозкам. Мне важно было, чтобы они обеспечивали рабочей силой, чтобы довезли до указанного региона и, самое главное, чтобы обеспечили такой вместительной машиной, в которую поместится все и которая сможет проехать эти пять километров от дороги до самого участка по абсолютному бездорожью, так же как проехал этот КАМАЗ. Кроме того, очень важно было выбрать момент транспортировки, чтобы в районе участка не было дождей, поскольку, во-первых, машина не сможет проехать, во-вторых, я вещи фактически оставляю под открытым небом. Найти подобную фирму оказалось нелегко. При всем обилии грузоперевозческих фирм, подходящей не было. Или же соглашались, скрипя сердце, но назначали такую цену, что я вновь начал подумывать о варианте самому постепенно

перевезти все вещи. Но однажды мне повезло. После очередного моего звонка я нашел фирму, где более-менее подходило все и даже цена.

Я договорился с ними, что позвоню в течение 10 дней, когда буду готов и нервно продолжил упаковку вещей. Мало того, что все вещи были уложены в полиэтиленовые пакеты, но и сами коробки я обматывал скотчем, для защиты от дождей. Я решил, что на самом участке все сложенные вместе в кучу вещи накрою полиэтиленовой пленкой и тщательно закреплю ее. Так, надеюсь, я сохраню свои вещи до моего окончательного переезда на участок. А это я думал осуществить месяца через два.

В то же время я внимательно следил за прогнозами погоды в районе моего участка. Одним словом, в один прекрасный день, когда я посчитал, что перевоз вещей уже возможен, а это было 2 апреля, я позвонил на фирму и договорился о перевозке на следующий день. Они сказали, что приедут в 6 часов утра.

Ночью я плохо спал. Самые разные мысли, в основном тревожные, не давали мне расслабиться. С четырех часов я уже встал и оделся. Тут мне пришла в голову мысль пронумеровать коробки, чтобы точно знать, не пропало ли что-нибудь. Я взял маркер, который мог писать и по стеклу и начал нумеровать коробки, записывая номера достаточно большими цифрами прямо на скотче. Я нумеровал коробки без разбора что там внутри, и вне зависимости от их размера. Это у меня отняло больше часа. До прибытия машины оставалось минут сорок. Я заставил себя съесть бутерброд и выпить кофе. Все-таки дорога не близкая. Без пятнадцати шесть машина уже подъехала и мне позвонили и сказали что машина на месте. Я помахал им из окна, точно указал подъезд и дождался их уже на площадке подъезда.

Грузчики с ходу начали спускать вещи и грузить их в машину. Работали они очень слажено и быстро. Через час все мои вещи были уже в машине. Грузчики забрались в грузовое отделение, я же сел рядом с водителем и мы тронулись в дорогу. Уже было светло, но машин в дороге было мало. У меня слипались глаза, давала знать бессонная ночь. Благо водитель был немногословен (ненавижу болтливых водителей и парикмахеров). Мы ехали быстро и достаточно плавно. Только один раз мы остановились, чтобы поест и справить нужду. Через семь часов мы доехали до города Т-ский и оттуда еще через полчаса до села Н-ое и оттуда уже по хорошо знакомой мне дороге минут через сорок доехали до моего почтового ящика. Отсюда я стал показывать водителю дорогу в лесу. Иногда была четко видна колея, оставленная КАМАЗ-ом. В нескольких местах надо было круто поворачивать. Машина с большим трудом преодолевала ухабы и ямы. Медленно, очень медленно мы продвигались вперед. Мне уже казалось, что водитель проклинает все на свете, что согласился везти мой груз сюда. Эти несчастные пять километров мы преодолели почти за час.

Наконец машина въехала на территорию моего участка. Я решил разгрузить вещи прямо рядом с сип-панелями и другими частями моего домика. Рядом лежали также рулоны плетеной сетки. Грузчики даже как-то обидно не осмотрели вокруг, не оценили красоту моего участка. Их, казалось, ничего не интересовало. Им хотелось побыстрее разгрузить машину и выбраться из этой непроходимой местности пока не наступили сумерки. Я им показывал, как и куда складывать вещи. Диван, кресла, кровать мы поставили в углу, образованному сложенными панелями. Рядом поставили мои два холодильника и стиральную машину. И затем обложили все это коробками книг и остальных вещей. Так возможно будет надежнее для техники, если пойдут дожди. Затем, сверху мы покрыли все вещи полиэтиленовой пленкой. Чтобы полиэтилен не скинуло ветром, мы со всех сторон положили на него по рулону сетки. А сверху мы положили несколько сип-панелей. Теперь все было надежно укрыто от непогоды.

Я увидел неподалеку установленный в виде бетонной тумбы артезианский колодец. К выходящей трубе был прилажен большой вентиль, с резьбой для присоединения к нему отводящей трубы. До этого я даже представления не имел, как это будет выглядеть. Я подошел,

открыл вентиль и из крана, с достаточным напором, хлынула вода. Подождав пару минут, чтобы вытекла отстоявшаяся вода, я, расставив ноги, нагнулся, сложил ладони ковшиком и с некоторым недоверием попробовал воду. Ничего страшного не было, вода была самая обычная, без вкуса и без запаха. Ну что ж, отлично, водой я теперь обеспечен. Грузчики также подошли к крану, умылись, выпили воды. Еще раз оглянувшись вокруг, еще раз бросив взгляд на уложенные вещи я обратился к грузчикам:

– Ну что ж, поехали?

Тут я вспомнил, что еще не испытал свои интернет-флешки. Я попросил рабочих задержаться еще минут на десять и, достав из сумки ноутбук, включил его. Подключив одну из флешек я попробовал открывать сайты. Связь была нормальная. То же самое я проделал со второй интернет-флешкой. Результат также был положительный. Я, довольный, выключил ноутбук, подошел к машине, рядом с которой спокойно сидели и ждали меня грузчики и водитель и сказал:

– Теперь можем ехать.

Мы вновь заняли свои места в машине и поехали обратно. На этот раз водитель немного более проворно выбрался на дорогу, затратив на это всего минут сорок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.